

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений
ЩЕПЕТНОВ

ИНЬ-ЯН
КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ

Инь-ян

Евгений Щепетнов

Инь-ян. Красные крылья

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щепетнов Е. В.

Инъ-ян. Красные крылья / Е. В. Щепетнов — «Эксмо»,
2015 — (Инъ-ян)

Новые приключения Сергея Сажина в мире колдунов! Ему удалось вырваться из лап колдуна-гегемона, но судьба снова пробует опера на прочность. Встреча с пиратами, шторм и запретный остров – лишь малая часть испытаний... Загадочный Киссос хранит свои секреты тысячи лет. Здесь Сергея и товарищей по несчастью ждут новые друзья и враги, а неожиданная находка приоткроет тайну происхождения острова колдунов. Но не стоит забывать, что над миром нависла угроза войны, и в надежде на помощь друзья движутся в земли клана женщин-амазонок. И идут они не с пустыми руками, теперь у них есть крылья...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е. В., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгений Щепетнов

Инь-ян. Красные крылья

© Щепетнов В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Глава 1

– Серг, ты видел их рожи?

– А что... рожи как рожи. Что ты там в их рожах увидела?

– Все увидела. Например, им хочется отобрать наши деньги, а нас... ну... понятно. У нас даже оружия нет! Мечи побросали в трактире – зачем?

– Бежать мешали. Вот что, Лора, успокойся, а? Мы в дороге всего день, а мне твое нытье уже поперек горла. И без тебя тошно...

– Мне тоже жалко Аби... ты не думай. Но я нервничаю и чувствую: вокруг творится что-то нехорошее. Ты уверена, что мы должны были забраться именно на этот корабль? Точно?

– Точно. Нас направил на него Пиголь. Я ему верю.

«До определенной степени... Пиголь еще та штучка! Подставит – даже не чихнет!»

– Да, он предупредил, чтобы мы были осторожнее, что капитан парень тот еще негодяй, но пока все идет нормально. Тем более что с нами Ресонг и Морна, а они вооружены.

– Эта толстая баба?! – Лорана пренебрежительно фыркнула. – Толстая корова! Да что она может?! Я когда смотрю на нее, то вижу копну сена, а не человека! А этот ее любовник! Или кто он там такой... тощий, грязный наемник, обычный рубака, не имеющий понятия о чести, совести, о единоборствах, о...

– Ты зато много понимаешь в чести, – раздался мягкий грудной голос, и через порог шагнула одна из самых больших женщин, которых Сергей видел в своей жизни.

Нет, Морна не была толстой, как говорила раздраженная бывшая королева Лорана. Женщина была могучей, плотной, мощной, как... асфальтоукладчик.

Сергей не сомневался, что, если бы Морна захотела, могла бы голой рукой забить здоровенный гвоздь в стену каюты. И не только в стену, но и в голову дурному человеку, посмевавшему ее оскорбить. При этом Морна отличалась доброжелательным, мягким нравом – и слава богам! Сергею хватало и Лораны, раздраженно брюзжащей целый день, с тех самых пор, как они отплыли из порта на корабле «Черный цветок». Ей не нравилось все: корабль, каюта, матросы, капитан и вообще вся нынешняя жизнь, лишившая Лорану привычной роскоши, удобств и мужа.

Так-то ее можно было понять: только недавно она была женой геренара, считай – царя островного государства под названием Союз Кланов, а теперь? Кто она теперь? Беглянка без роду, без племени, с единственной надеждой – добраться до мятежного клана Эорн, в котором царит матриархат, и попытаться выжить в новом мире.

Ее муж, геренар Союза, уверен, что Лорана мертва. Сам же геренар находится под полным контролем колдуна Гекеля, захватившего власть в стране, исполняет все его приказы. Рассчитывать Лорана может только на Серг, о которой она знает лишь, что та на самом деле мужчина в женском теле, а еще, что она (он) является колдуном, способным снимать рабские ошейники.

А еще – Серг лучший боец, которого Лорана знает.

Странная компания собралась на этом корабле – Сергей, или как его здесь зовут – Серг, бывший полицейский-оперативник с Земли, циник и выпивоха, волей судьбы оказавшийся в теле нищенки и по прихоти колдуна прошедший опасную модификацию тела, сделавшую его совершенным бойцом.

Бывшая королева.

Домашняя девушка, делавшая парики и обвиненная в убийстве своего жениха, которого убил Серг.

«Сладкая парочка» – наемник-рубака Ресонг и его подруга Морна, портниха, уверенно владеющая швейной иглой, а еще – всеми видами оружия, которые существовали в этом мире.

Ведь она не просто портниха, а бывшая воительница клана Эорн, элитная телохранительница главы клана, сбежавшая из Эорна по лишь ей одной известным причинам.

И Ресонг, и Морна на самом деле агенты резидента разведки Союза Кланов Пиголя, работавшего под личиной предпринимателя, владельца поселка нищих Винсунг. Именно он устроил, что вся компания, вырвавшаяся из рабства хозяина, колдуна Гекеля, оказалась на корабле, идущем в Эорн.

По большому счету, Лорана была права, и Сергей знал это наверняка. Когда Пиголь направлял их на «Черный цветок», он сразу предупредил, что и капитан и команда заслуживают внимательного, настороженного к себе отношения, что с ними не все так однозначно: ведь большинство корабелов – пираты и купцы одновременно и при удобном случае не преминут сделать какую-нибудь пакость, почуяв, что можно урвать хороший куш.

А если у тебя на борту явные беглецы, и, по всем прикидкам, они везут с собой деньги для обустройства на новом месте, сами боги велели ободрать таких «лохов» до нитки! Ведь лох – это законная добыча для настоящего мужчины! А чтобы не болтали – скинуть их в море. Море большое, морские чудовища прожорливые – рраз! – и нет болтунов, а деньги есть.

И никто не узнает, куда делись пассажиры – Эорн место довольно опасное, женщины-воительницы существа вредные, непредсказуемые, могли и убить. А корабельщики-то ни при чем! И Пиголь не сможет предъявить претензий!

Да и авторитета прежнего у Пиголя уже нет, теперь другие люди у власти – колдуны.

У беглецов с собой тысяча золотых – сумма вполне достойная, а для многих из этого мира – фантастическая. За нее можно и убить. По крайней мере, так думают те, для кого купеческий промысел и разбой стали двумя сторонами одной монеты.

– Так что там про честь? – улыбнулась Морна, нависая над Лораной, как дворец над лачугой старьевщика. – Что там про копну сена? Девочка, если ты в Эорне скажешь какой-нибудь из женщин-воительниц такие слова, будь уверена, через совсем короткое время будешь стоять в боевой стойке на поединке. Если, конечно, она сочтет тебя достойной поединка и не убьет сразу, на месте, как крысу.

– Это еще посмотрим, кто кого убьет! – вспыхнула Лорана, кусая губы от стыда и волнения. – Ты на самом деле считаешь, что так хороша? Давай! Давай попробуем! Ну! У меня нет меча, иначе бы я...

– Стоять! – негромко прикрикнул Сергей. – Ты поклялась выполнять то, что я тебе прикажу! Помнишь это? Или твоя честь позволяет тебе совершать любые поступки?

– Я помню, Серг, – скривилась Лорана.

– Если помнишь – тогда заткнись и не нападай на Морну! И кстати, если бы между вами был поединок... я бы не поставила на тебя. И нечего кривить физиономию! Сейчас ты не жена геренара, ты просто Лорана, которая спасается бегством. И чтобы выжить, ты будешь выполнять то, что скажу тебе я или кто-то другой по моему приказанию!

– Хорошо сказано, Серг, – добродушно улыбнулась Морна, – ты настоящий командир. Рес, поди сюда! Нам нужно поговорить, Серг.

– Наедине? – невозмутимо переспросил Сергей, вглядываясь в широкое лицо женщины. – Что-то важное?

Серые глаза Морны на мгновение прищурились, будто она размышляла над предложением. Вдруг ее лицо, такое свежее, полнокровное, гладкое, будто постарело, и стало видно, что ей хорошо за тридцать, да с таким гаком, что... в общем – жизнь ее не баловала, и годы не прибавили Морне молодости.

Когда Морна шла, складывалось впечатление, что ей не больше двадцати лет, ведь она двигалась как танцорша или большая кошка – легко, пружинисто, энергично.

Увидев Морну на корабле, узнав, что она на самом деле агент Пиголя, Сергей почему-то не удивился и даже был рад. Когда он впервые увидел Морну, та очень ему понравилась, и Серг

всегда жалел, что не удалось как следует с ней пообщаться. Хотелось, чтобы она больше рассказала об Эорне, о том, как живут и чем дышат воительницы, имеющие силы поднять мятеж против всех кланов, способные не только сопротивляться давлению Союза, но и замыслить свержение власти нынешнего геренара.

– Нет. Ничего такого, что нельзя было бы знать всем нашим, – мотнула головой Морна. – Давайте-ка присядем.

Женщина прошла к столу, наглухо привинченному к полу каюты, села и как-то сразу уменьшилась в размерах, сгорбившись и потупив взгляд. Спутники Сергея и он сам уселись рядом. Серг – напротив Морны.

Большая каюта, рассчитанная на шестерых, позволяла свободно сидеть за длинным столом, не испытывая каких-либо неудобств, похоже, что до того, как беглецы оказались на этом судне, каюта служила пристанищем офицеров. Во все времена и во всех мирах командиры старались отделять себя от общей массы подчиненных. Рядовые не должны видеть, что офицеры такие же люди, что они так же едят, пьют, спят, как и все остальные. Командир должен быть первым после богов, и смешение с командой принижает эту богоподобную фигуру.

– Ну, так что ты хочешь нам сказать? – начал Сергей, уже, в общем-то, зная, что может услышать. Но всегда ведь надеешься, что плохое пройдет мимо и тебя не коснется, хотя в глубине души знаешь, что это совсем не так. Таков закон. Плохое всегда сбывается. В отличие от хорошего.

– Послушай Реса, – кивнула Морна. – Рес, расскажи.

Высокий худой мужчина с двумя мечами за спиной ухмыльнулся неприятной улыбкой, искаженной шрамом, пересекающим губу, и легко подмигнул правым глазом, состроив, с его точки зрения, забавную гримасу, больше похожую на маску демона.

Рес был хорошим парнем – легким в общении, верным, отличным рубакой, специалистом мечного боя, но при всем этом – раздолбай, выпивоха. Типичный наемник – без особых угрызений совести, но придерживающийся определенных законов чести. Если таковые у наемников вообще есть...

– В общем, так, командир Серг, – начал он неожиданно мягким, звучным голосом. – Похоже, что нам трендец! Не так я желал подохнуть, очень уж не хочется выйти дерьмом из поганой задницы морского гада! Одно радует – сдохну рядом с любимой Морной. Рыбка моя, ты меня любишь, скажи перед смертью?! Порадуй своего любимого!

– Рес, не время развлекаться! – резко оборвала женщина. – К делу давай!

– Ну... к делу так к делу, – посерьезнел наемник. – В общем, так: как только мы уснем, нас повяжут. Вас скорее всего не убьют – красотки дорого стоят, а меня... меня на корм рыбам.

– Сведения точные? – медленно переспросил Сергей, глядя в небольшое окошко, за которым над волнами реяла птица, похожая на огромную чайку. Отличалась она от чайки тем, что у этой особы в клюве были видны ряды острых зубов, которыми птица ловко ловила летучих рыб, на свою беду выскакивающих из волн на открытый воздух в тщетной надежде избежать гибели – в воде мелькали спины местных ихтиозавров, существ вредных, умных и очень смертоносных.

– Точнее некуда, – кивнул Рес, потянулся за куском лепешки, достал, медленно макнул его в смесь пряностей и соли, именуемую «хостог», и начал жевать с неподдельным наслаждением на лице. Прожевал, глотнул и, шурясь в пустоту над столом, добавил: – Один из парней команды – мой старый приятель Сатог. Мы с ним служили на одном из кораблей и... ну... не важно. В общем – он мне обязан жизнью. Если бы не я... не важно, спас я его. Хотите верьте, хотите нет, но у нас, наемников, такие вещи ценятся. По крайней мере у правильных наемников, тех, кто ценит товарищей, от которых часто зависит его жизнь. Так вот, он сказал, что существует приказ капитана взять нас, штурмовая команда уже готова, и, как только уснем – нам конец. И если не уснем, тоже. Вопросы есть?

– Он за нас? Этот самый Сатог? – подумав, спросил Сергей. – Он будет за нас драться?
– С какой стати? – искренне удивился Ресонг. – Достаточно того, что он нас предупредил! И это много! Ведь он предал своего нанимателя, а за такие вещи у нас башку отрезают! Он не будет вместе с нами драться. Да и что он может один?

– Сколько бойцов на судне?

– Вместе с командой семьдесят три человека. Все ребята крепкие, умелые, хорошие бойцы. Много стрелков с луками и арбалетами.

– Не многовато ли народа для простого купеческого корабля? – усмехнулся Серг. – И зачем столько стрелков?

– Серг, ну зачем спрашиваешь, когда сама все знаешь? – улыбнулся наемник. – И для охраны, и для нападения они нужны. Если по дороге встретится достойная добыча, чужой корабль – почему бы не прибрать его к рукам? Такова жизнь!

– Одного не понимаю – почему Пиголь засунул нас на этот демонов корабль? – поморщился Сергей. – Разве мы не могли плыть на другом? Почему этот проклятый «Цветок»?

– А скажу, – пожал плечами Ресонг, – я с Ханом искал капитана, который согласен отправиться в Эорн. И Моркассан единственный, кто согласился туда пойти. Вернее, даже не так: он и так собирался туда идти – единственный из судов, стоящих в порту. Все на время отменили рейсы в Эорн, говорили, что это небезопасно. Якобы Эорн арестовывает корабли, чтобы перевозить на них грузы и бойцов. Или собирается реквизировать... Никто ничего не знает, но ходить туда отказываются. Вот и пришлось иметь дело с этим негодяем. Сразу скажу, ведь все равно спросите... Капитан Ульдир Моркассан – тварь и сволочь. Любит деньги. Но удачлив. Бессовестный гад, но наемников не обижал. В основном промышляет разбоем, а еще – скупкой награбленного. Команда у него постоянная, но время от времени кто-то исчезает, так что он вынужден принимать наемников со стороны. Как моего приятеля. Чтобы кто-то уходил от него – я не слышал. А о его подвигах все знают из рассказов команды – когда подопьют, язык развязывается. Особенно в постели с девкой. Ну вот вроде и все.

– У тебя все, Рес? – хмуро переспросила Морна. – Тогда что скажешь ты, Серг? Что будем делать? Их слишком много. Но даже если мы их одолеем, перебьем, кто будет управлять кораблем в открытом море? Я этого не умею. Вы, наверное, тоже. Рес, умеешь?

– Не-а! – беззаботно ухмыльнулся наемник, снова протягивая руку за лепешкой. – Я что тебе, мореход? Я боец! И все эти премудрости не для меня. Ты можешь меня представить прыгающим по реям? Или стоящим за этим здоровым колесом со спицами? Нет уж – подрался, выпил, сходил к любимой – вот моя жизнь! Так и сдохну – в бою. Надеюсь, не скоро, хотя все говорит за обратное.

– Морна, скажи, почему ты ушла из Эорн? Как ты связалась с Пиголем?

– А я обязана рассказать? – нахмурилась женщина.

– Хм... в общем-то, не обязана, – пожал плечами Серг, – но мне хотелось бы знать, чтобы... Ладно. Потом как-нибудь.

– Потом, – кивнула Морна, внимательно рассматривая изрезанную ножами столешницу. – Все-таки что будем делать?

– Драться, – пожал плечами Сергей. – У тебя есть какое-то другое предложение?

– Вот что мне нравится в Серг, она всегда четко и ясно ставит задачи! Никаких тебе хитрых выдумок – рраз! – и башку с плеч! – хохотнул неунывающий Ресонг. – А что, нас пятеро, пошумим! Если даже сдохнем, они надолго нас запомнят! О нас будут слагать песни в портовых кабаках!

– Если узнают о происшедшем, – мрачно заметила Морна. – Драться так драться. У меня нет другой идеи. Только – когда драться?

– Какая разница – когда? – вмешалась Лорана, сжав крепкие кулачки. – Что значит когда?!

– Помолчи, Лора, – остановил Сергей, прикрыв глаза и напряженно раздумывая. – Морна, ты предлагаешь напасть на них сейчас? Не дожидаясь, когда нападут они?

– Это ты сказала, – усмехнулась Морна. – Я Ресу верю, он хоть и раздолбай, но что касается войны – специалист. Нападение будет. И мы не должны думать, что все закончится хорошо. Итак, Серг, что делать? Ты командир, тебе и решать. Скажешь, вырезать их всех – вырежем. Насколько нас хватит. Четверо бойцов... Насколько я знаю, ты некогда в бою убила двадцать стражников, мы тоже не дети. Девчонка не в счет.

Морна кивнула на замершую грустную Занду и замолчала, постукивая пальцами по столешнице. В каюте стало тихо, если не считать шума ветра и плеска волн, бьющихся о корпус корабля, бодро вспарывающего крутой грудью гладь моря.

– Дело не в драке, – пожал плечами Сергей. – Они не смогут нас взять, если мы это не позволим, уверена. Дело в том, как заставить отвезти нас туда, куда нужно. Я вижу лишь один выход.

– Капитан? – ухмыльнулся Ресонг. – Думаешь, он так просто сдастся? Парень крепкий. Придется его сильно потрепать. А ты уверена, что к нему вообще подпустят? Так просто и не подойдешь...

– Подойду, – тоже усмехнулся Сергей. – Я же хрупкая, маленькая девушка. Это вы рубаки, громилы, опасные типы. От меня никто ничего не ждет. Тем более я безоружна.

– Вон, – Ресонг кивнул на пакет в углу, – мечи, ножи, кинжалы. Мы с собой принесли. Так что можешь взять все, что по душе. Хорошие клинки, денег стоят. Вооружайтесь, девушки.

– Нет, пока что не нужно, – помотал головой Сергей и незаметно вздохнул. – В общем, так: я сейчас иду к капитану и беру его в плен. Заставляю плыть туда, куда нам нужно. Вы – сидите в каюте и не вылезаете. Даже чтобы...

– Я в окно могу, – радостно улыбнулся Ресонг. – А вот девчонки как? Горшка-то нет!

– Сколько нам плыть до места? По времени?

– Завтра утром должны прибыть... если ветер не изменится, – хмыкнула Морна и добавила с легкой усмешкой: – А он прав, мы долго не выдержим. Нам все равно придется выходить. А если выйдем, назад можем и не вернуться. Или захватят, или подстрелят. Ну что же, придется делать на пол. Будем терпеть насколько можно, а потом...

– Идите сейчас. Все, по очереди. Сделайте свои дела и возвращайтесь. Как вернетесь – я пойду к капитану.

– Я первая! – вскочила Лорана. – Как только вы начали об этом говорить, чую – невтерпеж. Я пошла! Меч только дайте, без меча как-то...

– Тебе что, без меча не делается? – ворчливо спросила Занда, молчавшая все это время. – Я и без меча могу! Первая пойду!

– Нет, я пойду!

Девушки столкнулись в дверях, с трудом протиснулись наружу и, красные от натуги, исчезли за хлопнувшей дверью. Морна подняла брови вверх, покосилась на Сергея и с сомнением в голосе сказала в пространство:

– Если бы я видела здесь еще одного мужчину, то подумала бы, что эти две девицы – соперницы и бьются за его тело. На Реса они не обращают никакого внимания, я бы почувствовала, остается...

– Да какая разница? – досадливо поморщился Сергей. – Две молоденькие дурочки вбили себе в голову, что влюблены. Соперничают. Ну и демон с ними. Рес, давай-ка все-таки сюда сверток. Я выберу себе оружие.

Наемник с готовностью подхватился, и через несколько секунд увесистый сверток тяжело стукнул о столешницу. Отбросив грубую ткань, напоминающую брезент, Сергей увидел клинки – четыре меча, пять кинжалов, ножи в наручных ножнах и перевязь с метательными

ножами. Восхищенно прицокнув языком, взял в руки один из наручных ножей и с удивлением понял, что нож точно подходит под его руку, ножны сидели на предплечье как влитые.

– О! Кто расстарался? Откуда знаете?

– Пиголь выдал. А что?

– Да... ничего. Нормально.

Сергей пристегнул ножны на левую руку, другие на правую, примерился, как вынимается нож, удовлетворенно кивнул. Взялся за перевязь с метательными ножами и отдернул руку:

– Нет, эти нельзя. Тогда точно не подпустят. Жаль, нет арбалета... но и так нормально. Есть чем встретить. Морна, пока девчонки не пришли, расскажи мне о законах Эорн. Чего нам ждать, чего опасаться, что хорошо и что плохо в их городе и что за город, в котором обитает клан? У них порт? Занимаются какими-то промыслами? Откуда они берут оружие, металлы, золото и серебро? Как так получилось, что они сумели набрать эдакую силу, что могут грозить всем остальным кланам?

– Ну что сказать... Историю, я думаю, ты знаешь, но все-таки повторю. Ранее всем Островом правили женщины. Во всех кланах. Потом их свергли. Как? История умалчивает. Править стали мужчины. И только клан Эорн был привержен старой вере, по которой мир сотворила Создатель-Женщина. Клань объединились и прогнали Эорн на юг, в леса и прерии. Его почти весь уничтожили. Остатки клана убралась в свой оплот, город Эорн, город-порт. Почему там не добились? Их в городе трудно достать – вход в бухту прикрывается камнеметами, которые заряжают огненными снарядами, поджигающими корабли. Высадиться на побережье, кроме как в бухте, нельзя – там подводные скалы, о которые можно разбиться в два счета. И тогда гибель неминуема, вода просто кипит от морских гадов, перекусывающих человека пополам. С суши город прикрывают укрепления вдоль ущелья, узкого и длинного, простреливаемого сверху. Это с севера.

– А разве нельзя высадиться с юга и зайти оттуда? – раздался голос Лораны, и в дверь влетел свежий морской ветер, сбросивший на пол сухие крошки от лепешек.

– Вы уже? – не удивилась Морна. – Кстати, когда стоишь у двери и подслушиваешь, не нужно так сопеть. Как стадо коров, на самом деле! Где Занда?

– Сейчас придет, – обиженно буркнула девушка и села на место. – Так что там насчет высадки?

– Можно, да, но вдоль берега ядовитые болота с гадами, и высадиться можно только в одном месте, за несколько дней пути. Гавань Эорна, кроме того, прикрыта огромной цепью, поднимаемой, когда хотят перекрыть вход в бухту. Представьте себе горную гряду как стену, отгораживающую Эорн от остальной части острова. За этой стеной густой лес, болота вдоль берега моря. А дальше от берега, в одном дне пути, начинаются прерии, на которых пасутся тучные стада, распаханы поля, в полном благоденствии живут соклановцы Эорн. Горная гряда выходит из моря и уходит в море, горы практически неприступны, их белые вершины подпирают небо. Ни один смельчак не смог еще забраться на самую высокую гору гряды Эорна, Большую Мать. Она нависает над городом Эорн и будто охраняет его от врагов...

– Ты не пробовала писать баллады? – усмехнулась Лорана. – У тебя есть чувство слова!

– Пробовала, – спокойно кивнула Морна, – но речь не обо мне. Итак, за непреодолимой преградой стоит город Эорн. Правят им женщины-воительницы. Правят мудро, справедливо, по старинным законам, иногда умным, иногда устаревшим, но... жизнь идет. Плохо ли, хорошо, но идет.

– А что мужчины делают? Как они живут в этом городе? Неужели их не допускают к власти? Как они позволили, чтобы женщины взяли власть в свои руки?

– Мужчины занимаются хозяйством. Они готовят, стирают, убирают, воспитывают детей. А еще – занимаются наукой, музыкой, шьют одежду, обувь. Добывают металл, куят мечи и плуги, в общем – обеспечивают воительницам нормальное существование. Женщины могут

заниматься мужскими делами, но только отслужив два года в армии Эорна, пройдя военную подготовку. И еще – если Эорн объявляет войну, все женщины обязаны прибыть на пункты сбора – если они не беременны и не кормят грудью. Все женщины, способные держать оружие, это уж само собой. Дряхлых старух не берут. Вот и Занда! Нормально все?

– Почти. – Девушка была зла, и глаза ее метали искры. – Ходить среди «голодных» мужиков – это просто... просто...

– Как овца среди герогов, да? – усмехнулась Морна. – Ничего страшного, главное, не загрызли. Так на чем я остановилась? А! В общем, женщины занимаются в основном войной, политикой, боевыми искусствами. Ну и рожают детей. Этого мужчины еще делать не умеют. Рожают женщины тогда, когда решат сделать это сами, а некоторые... дуры лишают себя способности рожать, чтобы посвятить жизнь служению клану. Например – в элитной гвардии, «Бессмертных», или в «Вестниках смерти», тайных убийцах, исполняющих приговор главы клана.

– Ты, да? – сочувственно кивнула Занда.

– Да. Я была молоденькой дурой, которая грезила славными подвигами и мечтала посвятить себя служению клану, – устало кивнула Морна. – Теперь у меня не может быть детей. Колдунья выжгла у меня все способности к деторождению.

– Ужас какой! – выдохнула Лорана. – И нельзя вернуть назад? Восстановить? Ты так и будешь бездетной?

– Да. Вернуть нельзя, – сухо пояснила Морна, – по крайней мере, мне так сказали. В Союзе ни один колдун не смог мне помочь. Говорят – не в силах. Когда я решила, что не хочу жить в Эорне, сбежала из него – было поздно, ничего нельзя исправить. Они подсылали ко мне уговорщиков, предлагали вернуться, потом подослали убийц... тогда не вернулись убийцы. Затем отстали. Я жила в свое удовольствие, работала швеей, а еще... В общем, вам знать не надо. Еще есть вопросы?

– Есть. Как нам себя вести, когда приедем в Эорн?

– Ресонг сдаст оружие и больше его не достанет. Иначе ему отрубят руку. Мужчинам запрещено владеть оружием и обучаться единоборствам. Лишь кузнецы-оружейники могут брать оружие в руки, и только для продажи. Женщины могут пользоваться им сколько угодно. Каждая воительница носит на плече нашивку, указывающую на принадлежность к той или иной службе. Женщины, которые отказались от воинской карьеры, считаются низшими, как и мужчины, и не имеют права занимать никакие государственные должности. Они не могут вызывать на поединок другую женщину, оскорбившую их, если та этого не захочет. Не могут войти в замок главы клана, не могут владеть землей более определенной площади. Впрочем, такие, в основном землепашцы, живут в прерии. В городе больше воительницы. На западной оконечности земли Эорн есть шахты: и медные, и золотые, и серебряные. Работают мужчины. Кстати, рабов в Эорн нет вообще. Рабство запрещено.

– У меня такое впечатление, что все мужчины в Эорн никогда и не вылезали из рабства, – усмехнулся Ресонг. – Какого демона они там сидят? Сбежали бы, и все! Перебили бы этих наглых баб! Взяли власть в свои руки!

– Во-первых, с детства жителей Эорн учат, что они живут правильно, что именно так и должно жить. Что по-другому нельзя. А во-вторых, им живется вполне хорошо! Там не встретишь толп нищих, как здесь. Бездельничать запрещено, все работают, у всех есть кусок лепешки и кружка вина! Детей учат в школах бесплатно, все грамотны, их даже кормят во время занятий. Колдуны-лекари следят, чтобы все были здоровы, чтобы не рождались уроды, чтобы не было дурных болезней! Понимаешь? Им незачем бежать! Им хорошо!

– Ты-то зачем тогда бежала? – удивилась Занда. – Если все так хорошо?

– Я поняла, что это мертвый путь. Нельзя так, чтобы или только мужчины, или только женщины были у власти! Я попыталась это доказать самой главе клана, была обвинена в ереси

и вынуждена бежать, чтобы не быть казненной. В Эорне расправы быстрые, оглянуться не успеешь, как тебе или башку срубили, или руку отсекли. И есть еще более веселые развлечения... вспоминать не хочу. Эорн – огромный клан, сравнимый по количеству бойцов со всеми остальными кланами. Наши колдуньи лучшие в Мире! Ну по крайней мере они так считают. Они могут многое, такое, что недоступно колдунам Союза. Что именно – я не особо в курсе, я не колдунья, всего лишь боец элитной гвардии.

– Всего лишь! – фыркнула Лорана. – Хочу попробовать с тобой потренироваться. Интересно, чем отличается ваш стиль от нашего?

– Попробуешь... когда-нибудь. Если выживем, – ухмыльнулась женщина, и на ее щеках появились симпатичные ямочки. Она была такая домашняя, добродушная на вид, что не верилось, что это взаправду очень сильный, умелый боец. Впрочем, как подумал Сергей, будет возможность проверить все это в деле. Увы...

– И вот что, девушки, будьте предельно вежливы в обращении с жительницами Эорна. Если вы оскорбите какую-нибудь из воительниц, она может вызвать вас на смертельный поединок, и тогда вам конец.

– А я? Если я оскорблю? – довольно переспросил Рес, глаза которого были полузакрыты, а на губах блуждала полуулыбка, будто все услышанное его забавляло.

Впрочем, возможно, так и было. Сергей давно уже для себя уяснил, еще тогда, когда служил у Пигоя и Ресонг был его доверенным лицом, – парень немного не от мира сего, этакий раздолбай-фаталист, который не слишком дорожит ни своей, ни чужой жизнью. Катится, как перекасти-поле, не задерживаясь долго ни в одном месте, легко принимая все, что дает ему судьба – и плохое, и хорошее.

– Получишь плюху, – невозмутимо пожала плечами Морна, – а можешь и штраф. И в темницу угодить – запросто. И кроме того, если ты нападешь, то можешь лишиться головы. Страшнее преступления, чем нападение мужчины на женщину, – нет, если не считать предательства интересов клана. Усваивай – мужчины не могут драться с женщинами! Вот так...

– М-да. Интересная картинка, – вздохнул Сергей и поправил рукава, закрывающие ножны. – Не видно со стороны? Нет? Отлично. Я достаточно легкомысленно выгляжу? Можно меня опасаться?

– Хм... я бы тебя опасалась, – усмехнулась Морна. – Но это я. Они до сих пор пребывают в счастливом неведении насчет твоей сущности. Или несчастливом неведении...

– А что тебе рассказал Пиголь? – насторожился Сергей. – Что он тебе обо мне сказал?

– То, что я должна сопровождать тебя в Эорн, помогать всем, чем могу, и умереть за тебя, если понадобится. Что я поступаю в твое полное распоряжение и ты можешь делать со мной все, что захочешь.

– Кхе-кхе... – в углу поперхнулась Занда и несколько секунд откашливалась, сморкалась, не глядя в сторону Сергея.

– Хм... прямо-таки все, что захочу? – усмехнулся Сергей и посмотрел на Ресонга, блаженно улыбавшегося своей самой идиотской улыбкой.

– Если ты, Серг, имеешь в виду постельные пашни, – фыркнул он, откинувшись в кресле, – то сразу сообщаю, что она любит мужчин, а к женщинам почти равнодушна. Но если ты желаешь с ней... я против не буду. Даже присоединюсь, чтобы разнообразить ваши удовольствия!

– Тьфу на тебя! – с чувством буркнул Сергей, и в каюте раздался бодрый хохот наемника:

– А чего? Слово вылетело, его уже не поймаешь! Морна девочка страстная, она не против будет, правда, любимая? Мы же должны помогать нашей командирше?!

– Заткнись, Рес, – улынулась женщина. – Иногда ты так утомляешь! Я не это имела в виду, Серг, хотя, если понадобится для дела – все, что угодно. Только не спрашивай, зачем я это делаю. У всех свои тайны. Я взрослая женщина, и то, что я делаю, – мое решение. Рес и я

даны тебе для охраны и выполнения твоих поручений. Насколько я понимаю, у тебя свои задачи, о которых ты можешь мне и не говорить. Главное, знай – мы с тобой и твоя спина прикрыта.

– Да что там задания? Так, что ли, непонятно? – вмешалась Лорана. – Нужно уничтожить Гекеля! А как его уничтожить? Только взять приступом город! Или еще как-нибудь. Значит – нужно получить поддержку у врагов. Вот мы и едем к врагам Союза, чтобы получить эту поддержку. Если выбирать между Гекелем и Эорном – так лучше пусть будет Эорн.

– Верно мыслишь, девочка, – кивнула Морна. – Если кто-то и справится с Гекелем, это только Эорн. И мы должны им помочь в этом. Но... в общем, сами увидите. В Эорне свои проблемы. Гекель – плохо. Эорн – тоже не сладкая булка.

– А где ты научилась шить, Морна? – неожиданно спросила Занда. – Почему ты работала швеей?

– Отец меня научил, – усмехнулась женщина. – Он был портным. Мать – воительница. Она погибла на поединке, и он воспитывал меня один. Я презирала его занятие, стеснялась, что умею шить, а когда сбежала, оказалось, что у меня очень даже хорошо получается быть швеей, и я неплохо зарабатываю на этом! Мне нравилось быть швеей – это самое главное.

– Ну ладно, хватит разговоров, – неохотно сказал Сергей, поднялся с места, поправил свободные мужские штаны, напоминающие земные шаровары, и шагнул к двери. – Держите оборону, если что. Я все-таки попытаюсь договориться с капитаном, ну не дурак же он, в самом-то деле? Плату за проезд получил, зачем ему наши деньги?

– Не только деньги, насколько я понял, – хмыкнул Ресонг. – Четыре хорошенькие женщины – это целый капитал, не находишь?

– Нахожу, – вздохнул Сергей. – Не люблю людей, которые не выполняют условия договора! Душил бы их...

– Ну вот тебе и представляется возможность придушить, – хохотнул наемник и тут же посерьезнел: – Может, вместе пойдем? Или еще и Морну прихватим? Может, не стоит одной идти?

– Нет. Насторожатся, и тогда будет плохо, мы уже говорили. Главное, не дайте захватить вас в плен, чтобы они не могли меня шантажировать. Все, пора!

Сергей толкнул дверь и шагнул на чисто выскобленную палубу корабля, сверкающую в лучах вечернего солнца, как яичный желток.

Надо отдать должное команде «Черного цветка»: чистота на судне была просто идеальная. Целый день несколько человек скребли, споласкивали и снова скребли там, где, на взгляд Сергея, уже скрести и мыть было нечего. Канаты лежали в идеальном порядке, новые паруса туго натягивал свежий ветер, сбивавший пену с высоких волн.

Качка, по ощущениям Сергея, усилилась, ветер стал гораздо крепче, но, что было удивительно, ни он, ни его спутники почему-то не мучились от морской болезни. То ли в его команде собрались те, кто ей не подвержен, то ли свойство удобрять море содержимым своего желудка было присуще лишь земным людям, а местные жители переносили качку гораздо легче. В любом случае все, даже нежная и нетренированная Занда, чувствовали себя вполне прилично и не порывались бежать к борту, чтобы «порычать» на море.

Сергей огляделся по сторонам – команда безмятежно занималась своими делами. Часть матросов, как всегда, драили палубу, что-то чинили, штопали, вязали канаты. Часть, видимо, абордажная команда, занималась упражнениями под надзором двух командиров, наполнявших воздух резкими, скрежещущими звуками, видимо считавших, что если они будут материться такими нарочито противными голосами, то до тупоголовых наемников их приказы дойдут без искажений, и те выполнят их гораздо быстрее и увереннее. Знакомая картина, просто-таки ностальгическая...

Понаблюдав минут пять, Сергей для себя отметил, что с мечами парни обращаются вполне уверенно, хотя, конечно, не дотягивают до вершин мастерства, например – уровня той же Лораны, которая в честном бою покрошит минимум пяток этих увальней. Вот только эти «увальни» вряд ли дадут ей возможность вести честный бой и обязательно удумают какую-либо пакость, например, воткнуть что-нибудь в спину или пустят стрелу в ляжку, после чего способность к сопротивлению у жертвы резко упадет.

Вторая группа бойцов как раз демонстрировала свои умения в стрельбе из коротких мощных арбалетов, бьющих так, что это могло сравниться с выстрелом из тяжелого пистолета. Стальные арбалетные болты летели практически прямо и врезались в мишень, нарисованную на куске толстой доски, с такой силой, что стук разносился на несколько десятков шагов в окружности.

Сергей позавидовал владельцам арбалетов. Что ни говори, но такая вот «снайперская винтовка» была бы сейчас в самый раз. А лучше несколько. И запас болтов.

Посмотрел вдаль и на горизонте увидел темный берег. Корабль шел вдоль него на безопасном расстоянии, практически не теряя из вида, но и не подвергаясь опасности напоротся на рифы.

Когда уходили из порта, Сергей заметил, насколько страшны берега Острова, защищенные скалами, и подумал, что, возможно, именно потому Остров никто не завоевывал. Высадиться на берег можно только в нескольких местах, и все они хорошо защищены множеством катапульти, способных одним ударом огромного камня раздробить корпус корабля, даже такого большого, как «Черный цветок». А это судно было довольно приличным по размерам: две мачты несли мощное парусное вооружение, грузоподъемность суда, по прикидкам Сергея, составляла многие десятки тонн.

Большая шхуна – вот земной аналог этого корабля, который мог одновременно быть и купцом, и пиратом. Высокие борта позволяли стрелкам и абордажной команде укрыться от вражеских стрел, катапульти, установленные на носу и на корме, были способны метать и камни, и кувшины с зажигательной смесью, которая горела даже на воде. Сергей подозревал, что эти «коктейли Молотова» были приготовлены по тем же рецептам, что и на Земле, вот только по действию они превосходили земные аналоги, видимо, потому, что над ними поработали колдуны, заряжавшие горючую смесь запасом Силы, которая умножала способность к горению в несколько раз. Недешевая работа, но жизнь дороже. Тем более что такие заколдованные кувшины применяли не часто, а только когда становилось ясно – без них не обойтись.

Капитана на мостике не было. Скорее всего, он был у себя, в кормовой каюте, под капитанским мостиком. Капитан никогда не ходил без телохранителей – двух звероподобных парней с перевитыми узловатыми мышцами руками, способными легко сломать подкову – если бы им за это, конечно, заплатили.

Вот и сейчас два телохранителя стояли возле двери, глядя в пространство и будто не замечая матросов и бойцов-абордажников, оказывающихся в их поле зрения. Они соизволили заметить Серг, когда тот почти вплотную подошел к одному из охранников и, перекрывая свист ветра в снастях корабля, спросил:

– Капитан может меня принять?

– Ты просто для интереса или хочешь к нему пройти? – ухмыльнувшись, переспросил один из них, мощный парень с неприятным лицом, обезображенным шрамом, идущим от левого уголка рта до уха.

– Хм... вообще-то мне нужно с ним срочно поговорить, – пожал плечами Сергей, слегка подняв брови. Парень, несмотря на его звероподобную внешность, оказался совсем неглупым и даже обладал определенным чувством юмора.

«Вот так посмотришь на человека и ошибешься, – подумалось Сергею. – Интеллигентные на вид люди оказываются тупым дерьмом, а такие, на вид совершеннейшие гориллы, – вполне даже разумными, приятными в общении людьми. Жаль, если придется его убить...»

– Сейчас узнаю, – подмигнул парень, повернулся и постучал в дверь. Дождался ответа, шагнул внутрь и появился секунд через тридцать, благосклонно кивнув гостю: – Заходи. Капитан тебя ждет.

Серг вошел внутрь и удивился роскошной обстановке каюты, а еще хорошему вкусу того, кто все это придумал. Шелковые обои, красивая мебель красного дерева, украшенная золотыми и серебряными завитками, картины, изображающие обнаженных девушек, пейзажи, эпические битвы из жизни то ли героев баллад, то ли исторических личностей, со временем превратившихся в легендарных персонажей, – все было подобрано в тон и оставляло ощущение дороговизны и элитарности.

За столом у окна сидел капитан – мужчина лет сорока пяти с жестким, обожженным солнцем лицом. Он что-то писал и, когда Серг вошла в каюту, не сразу поднял глаза, дописывая несколько слов на желтоватом, полупрозрачном листе бумаги. Потом посыпал лист тонким песком из подобия солонки, посмотрел на него, сощури левый глаз, и сдул белый порошок на пол. Только потом поднял глаза на пассажирку, спокойно наблюдавшую за его манипуляциями.

– Что-то хотела, госпожа? – невозмутимо спросил капитан, откидываясь на спинку кресла и не предлагая гостю сесть. То ли оттого, что хотел побыстрее от нее избавиться, то ли не считал, что ему нужно хоть как-то соответствовать элементарным правилам приличия. А может, хотел показать, что он здесь царь и бог, так что всякие там пассажирки, отвлекающие его от важной работы, могут идти куда подальше, если у них нет особо веской причины побеспокоить его во время написания очередного четверостишия.

– Что-то хотела, – кивнул Сергей. – Разреши присесть?

– О! Разве я не предложил?! Ох, какой я невоспитанный, – усмехнулся Ульдир, кивком указывая на привинченный напротив стола табурет. – Жизнь среди мужланов – наемников и матросов – накладывает отпечаток на любого человека. Даже если он и стремится к прекрасному! Вот, оцени строки:

О, капля воды, стремящаяся слиться с океаном!
Как ты прекрасна в своем стремлении и как мала!
Ты потеряешься, среди таких же капель,
но пока – сверкай, на радость солнцу и ветру!
Славься, радужная любовница ветров!
Лети туда, куда несет тебя жестокая судьба!..

– Как тебе? Я мог бы стать великим бардом и чем, увы, занимаюсь?

– Чем занимаешься? – усмехнувшись, переспросил Сергей. – Это вопрос, да. Что касается четверостишия, на мой взгляд, слишком пафосно и приторно. Подходит какой-нибудь молоденькой девушке, а не капитану пиратского корабля, замышляющего ограбить своих пассажиров.

Поговорим?

– Поговорим, – пожал плечами Ульдир, взявшись под столом за рукоять заряженного арбалета, приделанного на уровне живота гостю. Он был пристрелян по табурету, на котором сидел Сергей. Тот об этом не знал, но движение хозяина каюты не ушло от внимания бойца, готового к любым неожиданностям. Когда у собеседника рука под столом, то... лучше уж ожидать худшего, чтобы, когда ожидания не оправдаются, это стало приятной неожиданностью, а не последней мыслью в твоей жизни.

– Почему?

– Почему? – усмехнулся капитан. – А почему бы и нет? Кто вы мне такие? Пассажиры. Довольно ценные пассажиры. Времена сейчас тяжелые, каждая монета на счету. Лучше переждать, уйти на базу, и тут любая прибыль нелишняя. Кстати, могу тебе предложить сделку – ты станешь моей любовницей, будешь ублажать меня, ну... к примеру... в течение года, исполняя все мои прихоти. А я тебя не продам, а потом отпущу на свободу – и денег дам! Ты хороша, очень хороша. Мне такие женщины нравятся – шустрые, энергичные, умные. Кстати, а откуда ты узнала? Впрочем... дай догадаться... с тобой наемник, скорее всего нашел кого-то из знакомых в моей команде, кто знает о предстоящей акции, тот и выложил информацию. Найду подлеца и запорю до смерти! Предателей нужно наказывать, согласна?

– А клятвопреступников? – сухо осведомился Сергей. – Тех, кто договорился, получил деньги, а потом нарушил договор?

– Ну... тут уже зависит от того, каков был договор, кто клятвопреступник и кто будет наказывать, – тонко улыбнулся капитан. – Если потерпевшая сторона в силах наказать нарушителя – тогда да, а так... все пустое сотрясание воздуха. В общем – все зависит от того, кто потерпевший и кто ответчик.

– Ты негодяй, – пожал плечами Сергей.

– Да! Но я негодяй со своими правилами и законами! Никогда не обманывай соратников, но и не доверяй им, потому что они норовят обмануть. Заботься о своих людях, ибо без них ты ничто. Плати, как следует, не жадничай – и к тебе придут лучшие люди. Вы чужие, а потому законная добыча сильного, умного человека. Разве это не соответствует правилам, по которым живет весь мир? Сильный побеждает. Вот Гекель – взял все, что хотел. Хотел взять и меня – но не успел. Теперь я пересажу это бурное время на своем острове в окружении красивых девушек, а потом, когда Гекеля все-таки попрут с его места, вернусь назад. А до тех пор – в Союз ни ногой! Нет уж, оказаться в подчинении этого типа, а то еще и сдохнуть при переделке – это не по мне.

– Ты много знаешь про Гекеля. Откуда?

– Капитан должен знать, что делается в городе, – пожал плечами Ульдир. – Иначе он рискует попасть в большие неприятности. А слухи разносятся далеко, очень далеко. Кстати, твоя спутница очень похожа на жену геренара...

– Хм... это и есть причина того, что ты решил нас захватить?

– А что, ценное приобретение, да. Когда-то ведь вся эта шумиха закончится, потому иметь в пленниках законную наследницу Союза очень выгодно. Нет, я не буду ее продавать. Она побудет со мной.

– А Пиголь? Он ведь знает, что отправил нас в Эорн, и, когда узнает, что ты сотворил... Не боишься?

– Боюсь! Я всего боюсь. Потому до сих пор и жив. Только вот незадача – Пиголь долго не продержится. Любого человека можно взять, если очень захотеть это сделать. А насколько я знаю, его поиском заняты все службы Союза, все шпионы, все сыщики! Рано или поздно он попадется. А тогда – или смерть, или служба под началом Гекеля. Кстати, он мне потом спасибо скажет, что я сберег его геренаршу! А ведь я могу еще и подняться... стать мужем этой красотки! Ты видишь, сколько выгоды от вашего пленения? Вам некуда деться с корабля, и мы сейчас идем не в Эорн, а ко мне на остров. К нам. Я там не один, само собой разумеется. «Десять капитанов» – так зовут наш остров. Не слышала такого названия? Красивое место. Уютное. Если не знать прохода – в бухту никогда не войдешь, там и останешься, в желудках морских тварей. Итак, что же ты все-таки от меня хотела? Предлагаю сдаться и не устраивать безобразия с кровопусканиями и прыжками по палубе. Я хотел дожидаться ночи и потом взять вас теплыми – без крови, без лишних потерь, но, как вижу, мне это не удастся. Сразу скажу –

у меня многократный перевес в боях, будь вы даже «совершенными», вам ничего не светит – я вас просто расстреляю из луков и арбалетов. Итак, твои действия?

– Мои действия? – задумался Сергей. – Я не хочу на твой остров. И не хочу пережить, когда свергнут Гекеля. Моя задача – свергнуть его, пока он не подмял весь мир. Ты надеешься отсидеться на острове, но это глупо. Год, два, три, а потом ты все равно попадешься. Это наивная мысль, что на каких-то там островах можно избежать опасности. Жена геренара? Официально она мертва. И никакого значения в политической жизни не представляет. Повторюсь – я еду в Эорн, чтобы с их помощью устранить Гекеля. Сейчас этот клан единственная сила, способная противостоять колдуну. И я им в этом помогу. А ты мешаешь моей задаче... Капитан, у меня сложилось впечатление, что ты негодяй, но не дурак. Потому я сейчас с тобой разговариваю, вместо того чтобы...

– Чтобы что? – криво усмехнулся Ульдир, внимательно отслеживая движения собеседницы.

– Вместо того чтобы начать против тебя боевые действия, что же еще? – просто сказал Сергей. – Тебе Пиголь что-то говорил о нас? Называл имена? Ты вообще-то знаешь, с кем ты связался?

– Хм... Пиголь передал, что будет группа пассажиров, которую я должен доставить в Эорн. Деньги заплатил. По тридцать золотых за голову. Щедрая плата, да. Имен не называл. Представишься? Ты ведь для этого меня спросила? Чтобы поразить меня могуществом своего имени? Ну-ка, ну-ка, давай...

– Серг Сажа. Ничего тебе не говорит?

– Серг Сажа?! Хм... вообще-то говорит, – медленно ответил посерьезневший капитан. – Я так понимаю, что это ты, а не та здоровенная бабища, похожая на этих, из Эорна?

– Это я. Веришь – сейчас я могу убить тебя за два удара сердца, и ты не успеешь сделать ничего, даже ойкнуть!

– Ну... судя из того, что я слышал о Серг Сажа, ты крута, но не думаю, что до такой степени. Но не о том речь... И что предлагаешь?

– Предлагаю отвезти нас в Эорн, не строить козней, и мы разойдемся без крови, без смертей. И вынь наконец руку из-под стола! Я сомневаюсь, что все это время ты тискал свой ингам, увидев красивую девушку, значит – там арбалет, направленный мне в живот. А я не люблю, когда в мой живот направляют острые предметы. Я могу испугаться и свернуть тебе башку. А мне этого не надо.

– Хм... ты интересная девушка, – улыбнулся Ульдир, помедлил и убрал руку с арбалета. – А что тебе надо, кроме того, что уже сказала? Послушай, милая... а может, бросишь все? Пойдешь со мной? Станешь моей помощницей? Мы с тобой весь мир завоюем! Я просто-таки влюблен в тебя! Давно не общался с умными женщинами, да еще ко всему прочему красотками! Всегда считал, что красота и ум несовместимы. Вот – впервые я увидел, что и в этом правиле бывают исключения.

– Нет. У меня своя задача. Так что ответишь?

– Хорошо. Будем считать, что ты выиграла. Мы пойдем на Эорн, – вздохнул капитан, – а жаль! Я уже рассчитывал, что возьму твои нежные груди в свои грубые ладони и...

– Заткнись, похабник, – хмыкнул Сергей. – Лучше вызови своего помощника и отдай приказ идти на Эорн. Капитан, ты мне чем-то даже симпатичен. Но...

– Но ты, не задумываясь, перережешь мне глотку, если понадобится, так? – усмехнулся Ульдир. – Не сомневаюсь. Не беспокойся, все будет как надо. Даю тебе слово, что мы повернем к Эорну и я сделаю все, чтобы тебя и твоих спутников туда доставить. Клянусь морским богом, и пусть мне никогда не ходить по морям, если я нарушу свое слово!

– Ну, ну... – кивнул Сергей, встал и пошел к двери. На пороге остановился, обернулся к Ульдиру и тихо пообещал, испытующе глядя в глаза капитану: – Если что – ты умрешь,

чего бы это мне ни стоило. Твои люди не смогут меня остановить, не сомневайся. Так что, если есть какие-то сомнения, отбрось их навсегда, утопи в море.

Сергей вышел, а капитан остался сидеть, задумчиво глядя в пространство. Посидев, он дернул шнурок звонка, и через минуту в каюту вошел слуга, молодой парень в простом матросском костюме.

– Лебеля сюда и Зортана. И побыстрее! Чтобы через пять минут были у меня.

Слуга кивнул, выскочил за дверь, и через несколько минут ожидания в каюте оказались два человека, похожих на капитана, как бывают похожи друг на друга муж и жена, прожившие вместе много десятков лет.

Темные от загара лица, серые глаза, с прищуром смотрящие в мир, уверенная походка и гордая, даже надменная осанка людей, привыкших к власти, а еще – к смерти, которая вечно косит людей прямо возле их ног.

– Все отменяется. Идем на Эорн, – коротко сообщил Ульдир, не глядя на офицеров.

– Причина? – так же коротко переспросил мужчина лет пятидесяти, одетый в добротный парчовый костюм, украшенный золотыми цепочками.

– Я передумал. Этого достаточно?

– Как скажешь, – недовольно поморщился помощник, – ты капитан.

– Вот именно – я! – резко оборвал Ульдир и тут же смягчил тон: – Я поговорил с их командиршей. Она мне понравилась. Знаете, кто это? Серг Сажа! Помните трактирщика? А еще ходят слухи, что это она положила томдара и всю его шайку. Победа достанется слишком большой кровью. Они знают, что я собрался сделать, а значит, готовятся. Я не готов класть головы наших парней за такую прибыль. Теперь понятно?

– А та баба... большая такая... я ее знаю. Слышал о ней, – прогудел второй помощник. – Она из «Бессмертных». Не дай боги встретиться с ней в бою... Я видел ее много лет назад, когда она бежала из Эорна. Говорят, может ударом кулака разmozжить голову человека. А с мечом управляется, просто демоница. В общем, ты прав, капитан. Нам еще не хватало резни... Кстати – напомним, я был против того, чтобы мы захватывали их в плен. Говорил же – Пиголь простых пассажиров не будет сажать на корабль, и такие деньги за простых не платят. А вы мне что сказали? Напомнить?

– Заткнись, – беззлобно отмахнулся Ульдир, и глаза его затуманились. – Это не девка, это мечта... я всю жизнь искал такую! Эх, если бы...

– Какая девка?! Эта бабища? – не понял помощник. – Да она сядет на тебя и раздавит, как ломовая лошадь!

– Дурак, – хмыкнул капитан. – Я не о ней. Не об охраннице из Эорна. Все, идите, проложите курс на Эорн.

– Капитан, Херш говорит, идет большая буря, – нахмурился первый помощник. – Сказал, что такой он еще не видел. Что у него голова разламывается от ее силы. Нам нужно готовиться к худшему.

– М-да... что-то у нас последнее время все идет не так, как надо! – поморщился капитан. – Боги гневаются на нас. И два корабля на прошлой неделе упустили, ушли, мерзавцы, и в Союзе проблемы...

– Клятвопреступление... вот боги и наказывают! – упрямо наклонив голову, буркнул второй помощник. – Говорил я вам, что не надо трогать эту компанию! А вы мне рот затыкали! Теперь – вот!

– Иди отсюда! – рявкнул Ульдир. – Ты еще мне соль на раны сыплешь! Готовьтесь к буре! Вон отсюда! Мне подумать нужно...

Капитан опустил в свое кресло, офицеры вышли, и тогда Ульдир пододвинул к себе листок, красиво исписанный размашистым почерком. С минуту на него смотрел, потом вздохнул и, наморщив лоб, сказал куда-то в пространство:

– Ничего вы не понимаете в поэзии! Земляные черви! Жалкие, ничтожные люди! Если даже такая красотка не понимает романтизма – куда катится этот мир? Может, ему вообще не нужно существовать? Пафосно, понимаешь ли! А девка-то хороша...

Глава 2

– Ты веришь ему?

– Верю ли я этому негодяю? Хе-хе... Нет, конечно. Но то, что он выполнит договоренности, – уверен. Он не дурак и понимает, что ущерб от захвата будет слишком велик. Неоправданно велик. Команда не поймет, если за какие-то несколько сотен золотых поляжет несколько десятков бойцов. Это же наемники, и для них главное – выгода.

– Он прав, дорогая, – усмехнулся Ресонг. – Главное для наемника – выгода. Ну и любовь, конечно! О, моя любовь! Как ты хороша!

– Отстань, жеребец. – Морна легонько шлепнула парня по плечу, и это выглядело так, как будто кто-то со всего размаха ударил ладонью по столешнице. Рес поморщился и с ухмылкой на лице сообщил:

– Когда-нибудь ты меня прийдешь в порыве страсти, моя птичка! И будешь долго плакать на моей могиле, потому что никто не будет любить тебя так, как я!

– Уверен? – Морна весело подмигнула соратникам. Снизив голос до шепота, тихо добавила: – Его хватает на...

– Молчать! – взревел Ресонг. – Не верьте ей! Я лучший любовник во всем городе! А то, что эта демоница умеет выжать меня за считанные удары сердца и я не могу сдерживать свою страсть – ее вина! И ее сладость... хе-хе-хе...

– Ладно, ладно. – Морна потянулась и ласково похлопала любовника по твердому бедру. – Зато ты неутомим, как помесь лошади и кулдра. И размеры...

– Эй, эй! – не выдержал Сергей. – Может, вы уже закончите описание своих постельных упражнений?! Мы вроде по делу собрались говорить? Морна, от тебя я не ожидал такой легкомысленности!

– Прости, Серг. – Морна слегка улыбнулась и порозовела. – И вправду я что-то расслабилась в Городе, забыла службу. Да и этот... обалдуй меня расслабляет. Больше не повторится!

– Морна, можно тебя спросить? – нерешительно сказала Занда, покусав губы. – Скажи, а что, в Эорне женщины выбирают мужчин, а не мужчины женщин? Что, все так, как у нас, но только наоборот? Ну... как бы это лучше спросить... ну, ты поняла.

– Я поняла. Не объясняй, – благосклонно кивнула женщина. – В общем-то, да. Если тебе понравится мужчина, ты можешь заслать к нему сватов. Если он согласен – берешь его в супруги. Условия обычно оговаривают сваты – родители или друзья, те, кого ты сама выберешь.

– Здорово! – выдохнула Занда, и глаза у нее заблестели. – Значит, и я могу так сделать? Взять в мужья того, которого выберу?

– Не можешь. Чтобы это сделать, ты должна принять подданство клана Эорн, отслужить в армии. А еще – уплатить взнос за вход в клан. И только тогда... Серг, тебе не кажется, что судно уж очень качает? Что-то не то... Днем качка была гораздо слабее.

– М-да, есть такое дело. – Сергей поднялся с места и, с трудом удерживаясь на раскачивающемся полу, подошел к окну. – Небо затянуло. Пойду посмотрю. Ведь только что было более-менее спокойно, и на тебе... Эдак мы до Эорна не скоро дойдем.

– Если дойдем вообще, – нахмурилась Морна. – Ураганы бывают такие, что... в общем – дома сносило. Будет забавно, если после всех переживаний, интриг нас просто разобьет о прибрежные камни.

– Не разобьет о прибрежные камни, – задумчиво заметил Ресонг, глядя в бушующее вечернее море. – Ветер с берега. Нас уносит от Острова. Серг, может, узнаешь у капитана, каков прогноз погоды?

– Он что, знает погоду на месяц вперед? Гидрометео, что ли? – буркнул Сергей, уйдя в свои мысли.

– Что? – не понял Рес. – Гидра... что?!

– Не забывай себе голову, – спохватился Сергей. – Я имела в виду, откуда он может знать погоду наперед?

– Как это откуда? – хмыкнул Ресонг. – У каждого уважающего себя капитана имеется колдун-погодник. Он предсказывает погоду на несколько часов, на день, на неделю вперед! Рассказывали, что были такие колдуны – на месяц вперед предсказывали! Да еще и управлять ветрами могли! Только сейчас таких днем с фонарем не сыщешь. Измельчали колдуны, измельчали.

– Тогда стоит сходить и спросить, – озабоченно заметил Сергей, вскочил с места и пошел к выходу. – Ждите, я скоро. Кстати – насчет ужина узнаю. Скоро ночь, а ужином что-то и не пахнет.

– Да какой, к демонам, ужин? – фыркнул Ресонг. – В такую погоду плиту заливают, чтобы пожара не было. Может, лепешки есть, мясо копченое – так ты спроси. Пусть хоть этого дадут, а то жрать хочется, аж кишки пищат! И воды надо! А лучше пива! А еще...

– Ну ты и прожорливый, – заметила Лорана, недовольно скривившись, будто съела что-то несвежее. – Ты же только что целую лепешку сожрал! Между прочим, эта лепешка была для всех! А ты один ее сожрал!

– Ну... прости, – ухмыльнулся Рес. – Я не заметил... крошку за крошкой, крошку за крошкой...

– Какую крошку? Да ты...

Сергей не стал дослушивать перепалку, толкнул дверь и вышел на палубу, крепко держась за дверную ручку.

Это его и спасло. И едва не погубило. Огромная волна ударила в борт накренившегося корабля так, что ее верхушка перелетела через дубовые ограждения и, как огромный таран, врезалась прямо в надстройку, в которой находилась каюта пассажиров. Часть волны влетела внутрь каюты, окатив брызгами взвизгнувших девушек, основная масса воды ударила в открытую дверь и в Сергея, по касательной, отрывая его от медной дверной ручки и одновременно захлопывая эту дверь так, будто по ней огромным ботинком врезал морской царь.

Сергей едва успел ухватиться за наружную ручку, дверь захлопнулась, чуть не переломав ему руки, а когда вода скатилась, остался лежать на палубе, полузадушенный, оглушенный ударом, беззащитный, как младенец на столе повитухи.

Дверь распахнулась, оттуда появилась могучая рука, и через секунду мокрый до нитки Сергей был уже внутри, под защитой стен каюты.

– Успела! Вот это врезала! Похоже, что наше дело дрянь, – выдохнула Морна. – Нужно закрыть окно, дверь и не выходить...

Бах!

Удар!

Треск. Скрежет.

Корабль накренился так, что все в каюте покатились по полу, вдруг вставшему почти вертикально, градусов под сорок пять или больше.

Сергей, все еще ошеломленный ударом волны, вдруг ясно осознал: вот оно! Похоже, что «перезагрузка».

Смерть!

Ничего не успел! Ничего не смог! Так глупо и так... жизненно. Человек предполагает, а бог располагает. Сколько людей строят планы, живут, мечтая о будущем, и... рраз! Внезапно оказываются на том свете. Если он, тот свет, на самом деле существует. В чем Сергей сильно сомневался по своему полному отсутствию веры.

Нет, он верил, конечно, в то, что человеческая душа «перезагружается», переходит в какое-то новое тело, но вот как это происходит, кто или что управляет процессом, он не знал. А вот то, что никогда этого и не узнает, – это для него было ясно совершенно определенно. Но зачем тогда ломать голову над тем, что никогда не будет познано? Жизнь научила – нужно довольствоваться тем, что дает тебе судьба, и не думать о чем-то недостижимом, далеком, как звезда Антарес.

Пол каюты медленно выправился, снова стал полом, а не стеной, и вся компания начала подниматься, ругаясь, постанывая и пыхтя.

Занда набила шишку на лбу, наливающуюся красным цветом, как зрелый плод. Ресонг затапливая матерился, потирая ногу. Морна морщила нос, щупая затылок, но больше всего пострадала Лорана, на которую как раз и свалились Ресонг со своей любовницей. Девушка стояла на четвереньках, ошеломленно мотая головой, и слизывала с губы кровь, при этом издавая звуки, похожие на бульканье воды, уходящей в сток канализации.

– Эй, ты там чего, живая? – озабоченно спросила Морна, как ребенка поднимая Лорану, взяв ее за талию. – Извини, я не нарочно. Зубы целы?

– Вроде целы... Хрр... что-то в глотке застряло, чуть не задохнулась! Тьфу!

– Ну вот... это мой сахарок! Я кусочек положила в нагрудный карман, и как он у тебя в глотке оказался? Чудеса! – хмыкнула Морна, поднимая мокрый кусочек твердого сахара из-под ног Лораны. – Это он тебе глотку заткнул? Вот каждый раз даю себе зарок не удивляться и каждый раз поражаюсь, что творят боги?! Интересно было бы, если бы ты задохнулась от застрявшего в глотке кусочка сахара, который я взяла с собой в дорогу! Люблю, понимаешь, сладкое, вот и...

– Вижу, что любишь... – сердито зыркнула Лорана и тут же ухватила за край стола – корабль опять провалился вниз, так, что люди едва не подпрыгнули к потолку. – Ууххх! Опять?! Ой! Ой! Опять!

Снова удар! Снова корабль накренился.

Лорана и Ресонг зацепились за стол и повисли, как перезрелые плоды. Морна было попыталась ухватиться за скамью, но покатила к стене, где и замерла, упершись ногами в стену. Сергей умудрился извернуться и мягко приземлился рядом с Морной, упрямо сжавшей губы в тонкую полоску.

– Да что же это такое? – буркнула она и, когда корабль стал выпрямляться, со вздохом добавила: – Похоже, ребята, мы остались без мачт. Вернее, не мы, а корабль. Но от этого не легче.

Сергей встал, осмотрелся – пол был забросан вещами. Вперемешку лежали одеяла, матрасы, ложки-вилки, посуда, мечи и подушки, со стены сорвался шкаф, из которого вывалились свечи. Сильно пахло маслом, и под ногами хрустели остатки стекла масляной лампы, ранее стоявшей на столе. Сохранился лишь фонарь, подвешенный над столом, он угрожающе раскачивался, как странный светящийся маятник.

Корабль валяло с боку на бок, и в раскрытое маленькое окошко ветер яростно забрасывал дождевые капли, хлопья пены. Порывы ветра трепали мокрую простыню и забирались под сырую одежду.

Сергей мгновенно продрог так, что зубы выбили барабанную дробь. Отошел в сторону, подальше от окна, кляца челюстью, как Щелкунчик, после недолгого раздумья решительно стянул с себя штаны, рубаху и, не глядя на соратников, выжал одежду, исторгнув из нее ручьи морской воды. Повесил одежду на скамью, схватил матрас, бросил его на кровать, подхватил подушку, пару одеял и голышом бросился в постель, накрывшись по самую шею. Потом посмотрел на своих примолкших коллег и, все еще прищелкивая зубами, сказал:

– Ну не в сырой же одежде ходить! Так хоть немного посохнет. А если тонуть будем – так мокрая все равно не согреет. Ддддд... замерзла...

– Я могу погреть, – с улыбкой предложил Ресонг. – Если есть желание, конечно! И если позволит любимая...

– Любимая не позволит, – отрезала Морна. – Занда, лезь к ней. Давай, давай! Грей! Ты сухая, сейчас быстро согреешь. А я пойду к капитану, попробую узнать, что почем. Меня не снесет – плевала я на эту волну!

* * *

«– Хорошо! Нет, ну правда хорошо!»

«Еще лучше будет, когда окажешься в желудке ихтиозавра».

«Да ладно... авось не окажусь. Быть этого не может. Для чего я сюда заброшен, уж не для того же, чтобы мной нажрался какой-нибудь чертов морской динозавр!»

«Дурак... помнишь тот анекдот, когда мужик попал на небеса и спросил, какова была его роль на Земле? Ангел ему ответил: «Помнишь, ты ездил в Краснодар? А за столом в вагоне-ресторане женщина попросила соль, и ты ей подал солонку? Вот!»

«Не нужно так уж принижать себя. Уверен, что моя роль гораздо круче».

«Ага. Греть Занду!»

«Пока что она меня греет. И очень недурно... хорошая девчонка. Кстати – шустрая!»

«Все они шустрые, когда хотят замуж. На ходу подметки рвут. Вообще-то, не кажется странным, что она так к тебе привязалась? Ты же женщина, а не мужчина! Телом, конечно».

«Защиты ищет? Осталась одна, и в моем лице для нее слились и подруга, и друг, которые могут защитить от беды, на которых можно опереться. Скорее всего так».

«А Лора тогда чего ищет? Она ведь тоже никогда не была с женщиной! Ей-то зачем твоя любовь?»

«Во-первых, а ты уверен, что не была? Мало ли что она там говорит... может и врать. Среди ее «отряда», как я заметил, всякие девушки были, по виду настоящие розовухи, ей-ей... А во-вторых, она тоже ищет защиты, хотя и не хочет в этом признаться. Ей страшно, она одна против всего мира, ей хочется иметь под боком ту, на которую можно положиться».

«Ага... хе-хе, положиться. И полизаться! Хе-хе...»

«Ну, даже если и так! Она взрослая женщина, может делать все, что захочет, если это не мешает другим людям жить. Как и все мы, между прочим. Каждый человек волен делать то, что хочет, в рамках, установленных обществом, это же главный закон жизни!»

«Это ты так маскируешь свое желание плыть по течению? Как обычно. Мол, это не я виноват, это обстоятельства так сложились? Давай, давай... тебе не привыкать. Все равно – это ненормально, не находишь?»

«Отстань! Все так, как оно есть! Я тебе не Дон-Кихот, бьющийся с ветряными мельницами! Я простой сыщик, который пытается выжить в чужом мире! И хочу взять от этого мира все удовольствия и плюшки, что могу! Достаточно и того, что я пытаюсь помочь аборигенам, рискуя своей жизнью, хотя, в общем-то, мне плевать на то, какого уroda они посадили себе на шею! Я мог бы спрятаться где-то в тихом месте и пересидеть, а не болтаться на корабле со сбитыми мачтами!»

«Во-первых, похоже, ты увлекся своей ролью мессии. Ведь ты помогаешь местным не совсем потому, что так уж не можешь смириться, что их угнетает злой колдун. Ну да, есть и такое, ты с самого детства отличался чувствительностью ко всяким собачкам, кошкам, одаривал их вниманием и заботой. Таскал из дома пирожки и кормил, пока тебя не отловили и не задали тебе трепки. Но тебе нравится быть спасителем человечества! Ты просто наслаждаешься этой ролью! Приятно знать, что ты не какой-то там опер из зачуханного отдела полиции, а Мессия, от которого зависит будущее не только страны, но и всего мира! Поднимает тебя в твоих глазах, да? И в глазах окружающих – тоже. Кстати, это еще причина, по которой к тебе

так тянутся эти девицы – в их глазах ты Великий Вождь, Спаситель, Избавитель! И та, что будет греть твою постель, останется в памяти людей навсегда. Ну... если, конечно, ты и в самом деле избавишь мир от Гекеля. Вон как прижалась... хм... как к родному. Или к родной...

Во-вторых, ты прекрасно понимаешь, что отсидеться не получится. Гекель в конце концов до тебя доберется, найдет, а тебе очень не хочется жить на положении беглеца. Хочется денег, хочется женщин, вкусной жратвы и всех возможных удовольствий! А без того, чтобы устранить колдуна, воспользоваться всеми этими благами не сможешь. Кстати, геренар так и не успел отдать тебе поместье, деньги. Освободишь его – получишь! Теперь – точно получишь. Ты об этом вроде бы и не думаешь, а в глубине души копошится, нет? Копошится, я-то знаю. Ведь я – это ты! Только ты настоящий, без налета цивилизации, без лжи и лицемерия. Я говорю тебе правду, Серега, даже если ты не хочешь ее принять.

В общем, с какой стороны ни посмотри, устранение колдуна – твоя шкурная проблема, хочешь жить – умей колдуна свалить! Кстати, а тебе не показалось странным, что Ханар оказался у ворот как-то уж вовремя, а? Помнишь, что он сказал? «Мы за тобой следили, это ловушка». Как они следили-то? Может, они и сейчас за тобой следят?»

«Смысл какой следить сейчас? За чем следить? За тем, как рука подружки лезет куда не надо? Впрочем... почему бы и нет. Мне нужно расслабиться... лучше нет расслабления, чем секс».

«Хотя бы и за этим делом следить, почему и нет? Может, у тебя в теле что-то вроде жучка?»

«Кроме пальца Занды, ничего в моем теле нет! Бред это все! Отстань! Никакого тут Ока Саурона нет! Охх... умеет она, да... врет небось, что с женщиной не была...»

«Была, конечно. Сама с собой. Думаешь, один ты такой гиперсексуальный? Женщины не отстают в этом деле от мужиков, а то еще и похлеще... Вспомни Таньку Киргу, что она тебе в постели рассказывала... вот! Такое вытворяют, что ай-ай!»

«Ну... сравнил Таньку и эту девчонку! От нее же еще материнским молочком пахнет! А та прожженная шлюха была! От мужа бегала на сторону по два раза в день! И подрабатывала энтим делом! Хотя... не знаю. Может, ты и прав. Не особо разбираюсь в женской психологии. Но что-то отклонился от темы... Неужели он все-таки как-то следит? Амулет из уха у меня выпал при трансформации, колец и серег нет... Вряд ли следит. Не может этого быть! Ошейника ведь нет!»

«А ты проверь... что-то подозрительно все это дело».

Сергей скрепя сердце отодвинул руку Занды, положив вдоль бедра, и замер, прикрыв глаза, стараясь сосредоточиться. Несколько минут он никак не мог войти в транс, отвлекало обиженное сопение девушки, а еще волны удовольствия, прокатившиеся по телу от ласк Занды. Потом он все-таки взял себя в руки и... «выскочил» из тела, чтобы снова в него нырнуть, уже бесплотной душой, не привязанной к своему вместилищу – мозгу.

Он нашелся практически сразу, этот «Глаз» – красный огонек, мерцающий сквозь плоский живот, как искра костра богов, в котором сгорают человеческие надежды. Где-то около пупка, глубоко внутри тела. Если бы Сергей умел видеть ауру, как ее видят сильные колдуны, он бы сразу заметил эту штуку, но... его способности простирались совсем в другой области.

Постучали, Ресонг открыл засовы, дверь с грохотом распахнулась, и в нее буквально ввалилась Морна, сопровождаемая могучими порывами ветра и брызгами. Она едва удержалась на ногах на очередном крене корабля, совершавшего маневры с изяществом дерьма, выброшенного в море из канализации. Дверь снова захлопнулась, женщина, покачиваясь, дошла до стола и плюхнулась на жалобно заскрипевшую скамью, стряхивая с себя холодные капли морской воды.

– Плохо дело, – откашлявшись и стерев с лица брызги, сказала Морна, тяжело дыша, будто пробежала десяток километров на максимальной скорости. – Там, снаружи, не пред-

ставляете, что делается!! Корабля фактически нет. Остался один корпус, благо что он сделан из железного дерева и закупорен так, что ни капли воды не проникает вовнутрь. Все, что могло слететь в море, – слетело. Сама не знаю, как я добралась до капитана. Он говорит – нас уносит по направлению к Киссосу. И шторм не собирается стихать еще дня три, самое меньшее.

– Фьююю! – присвистнул Ресонг и, мрачный, как туча, покачал головой: – Этого только не хватало!

– Ага, – кивнула Морна, – этого не хватало...

– А что такого? Что за Киссос? Мне о нем ничего не говорили, – подал голос Сергей. – Остров, что ли?

– Остров. Остров колдунов, – глухо ответила Морна, вытирая короткие волосы на голове сухим полотенцем, поднятым со скамьи. – Попасть на него – считай, ты или мертв, или в рабстве. Никто еще оттуда не выбирался. И мало кто из мореходов ходит туда с товарами. Киссос закрыт от всех. По слухам, там что-то вроде последнего святилища древнего бога войны. Изредка посланцы Киссосу появляются на Острове, покупают рабов, некоторые товары, потом уходят, и о них ничего не слышно многие месяцы. На побережье Киссосу высаживаться запрещено.

– Даже тем, кто терпит крушение?

– И тем – тоже. Никто не может ступить на берег Киссосу, без того чтобы не исчезнуть на нем навсегда.

– Может, пронесет мимо? – с надеждой спросила Лорана, вцепившись в стол обеими руками. – Я слышала о нем, мне учитель рассказывал. Но информации столько же, сколько дала ты – что происходит там, на Киссосу, не знает никто, и что случается с теми, кто туда попадает, – тоже. На Киссосу живут колдуны, а еще они хранители древнего боевого искусства, возведенного в религию. То есть у них считается, что человек, не владеющий боевыми искусствами, суть низшее существо, не достойное обращения с ним, как с человеком. Мой муж как-то приглашал людей с Киссосу во дворец – такие рожи у них, вы бы знали! Нет, не уроды, они даже красивы – чем-то похожи на нас. Если бы не одежда, не похожая на нашу, то в толпе и не отличишь от обычных людей, но вот эти лица... эти надменные, холодные, как у каменных статуй, лица! Они и на мужа-то моего смотрели, как на грязь, и это при том, что поднесли ему драгоценные мечи, разрубающие обычную сталь, как масло, а еще стрелы, всегда попадающие в цель.

– Всегда? – недоверчиво хмыкнул Ресонг. – Как так? Этого не может быть! А если я выстрелю в противоположную от цели сторону? И они попадут?

– Не глупи, – фыркнула Лорана, – ты не такой дурак, каким хочешь казаться! Да, да, я тебя раскусила, мерзавец! Глаза-то вон какие хитрые! Объясняю, если ты и в самом деле тупой: берешь стрелу, накладываешь на тетиву и держишь несколько ударов сердца, представляя место на объекте, в который ты хочешь попасть. Пускаешь стрелу, и она сама подруливает, попадая именно в эту точку. Понял?

– Понял, не дурак! – ухмыльнулся Ресонг. – Забавно. И мечи не тупящиеся... Хорошо бы такой меч иметь! А они не разряжаются от воздействия амулетом антимагии? Наши тоже умеют делать такие мечи, но мы давно научились с ними бороться, ты ведь знаешь. Мощный амулет антимагии – рраз! – и вместо дорогого магического меча у тебя кусок обычного острого железа.

– Со мной было такое, – заметил Сергей, высунувшись из-под одеяла. – Ножи. Отдал за них приличные деньги, а они – бах! – и обычные ножики. Разрядили.

– В том и ценность мечей Киссосу, что они не разряжаются, не тупятся, – усмехнулась Лорана. – Кстати, просила мужа отдать мне хоть один – негодник так и не дал, пожадничал! Если бы у меня в руках тогда во дворце был такой меч, может, все и пошло бы по-другому.

– Не пошло бы, – вздохнула Морна. – Тебя просто расстреляли бы из луков, и все. Чтобы победить в одиночку, нужно быть не просто великим воином, а... посланцем богов, не меньше. И то шансов мало. Гекель, скорее всего, тоже посланец богов.

– Это как так? – неприятно удивилась Лора. – Каких таких богов?

– Да кто знает? – пожала плечами женщина. – Все мы посланцы богов, если разобраться. Вот только зачем нас сюда послали, мы знать не можем. Исполним свою миссию и отправимся на Колесо Жизни. Как распознать эту миссию, спросишь у меня... а я тебе не отвечу. Мы же не боги, чтобы знать о своей доле.

«Умная баба! Только что об этом подумал».

«Умная – не умная что будешь делать с «маячком»? Работает ведь, скотина! И как это он умудрился его подсадить?»

«Долго ли? Пока я был без сознания! Мне хоть что делай – все равно не почувствую... кхе-кхе... Мне только беременности еще не хватает. А что, пока спал...»

«М-да... точно – для полного счастья! И ведь давно уже у тебя месячных не было! А что, если?!»

«Нет уж! Да и зачем ему?!»

«Зачем, зачем... Гекелю, может, и незачем, а вот тот, озабоченный... Помнишь, как он тебя съедал глазами? Так бы и трахнул! Вот и...»

«Да ладно... не надо умножать число сущностей! И без этого тошно. Может, еще и обошлось! Сейчас придумаешь всякой пакости, спать не сможешь! Хватит».

Сергей мягко отстранил «грелку», отодвинул одеяло и сел на краю кровати, спустив ноги на пол. Было холодно, удивительно холодно для этого мира. Вернее – для Острова, отличающегося теплым субтропическим климатом, где температура не падала ниже двадцати градусов. Встал, пощупал одежду, не обращая внимания на удивленные и заинтересованные лица спутников. Заинтересованные – со стороны мужской части, в лице скабрёзно ухмылявшегося Ресонга, удивленные – остальной коллектив, молча наблюдавший за манипуляциями своей предводительницы.

Штаны и рубаха были мокрыми, вернее – влажными, что, в общем-то, одно и то же. Не одеваясь, обхватив голые плечи руками, Сергей сел на скамью и, глядя в лицо потупившей глаза Морне, сказал:

– Проблема есть. Гекель следит за нами, знает, где мы находимся. Вернее – где я нахожусь. Когда мы бежали из дворца, у выхода нас уже ждал Ханар. Все это время я думала: как так получилось, откуда они узнали, что мы делаем. И теперь знаю. Во мне сидит амулет слежения, и каким-то образом Гекель за мной следит, уверена.

– И что, он слышит все наши разговоры?! – неприятно поразилась Морна. – Ты совершенно уверена, что в тебе амулет?

– Более чем уверена. Я знаю! Не забывай, что я колдунья. Пусть не сильная, но кое-какие способности у меня есть. И я его нашла, амулет этот. Что касается разговоров – вряд ли слышит. А вот отследить мой путь – запросто. Скорее всего, они уже взяли Пиголя. Я вывела на него. Достаточно было меня выпустить, и я привела их к нему.

– Где он сидит, амулет? Где эта пакость? – Морна сощурила глаза, будто пыталась просветить Серг насквозь, и, не сумев это сделать, потерла глаза обратной стороной ладоней. – С тобой не соскучишься! Я слышала про такие амулеты, они жутко дорогие, и делают их только самые сильные маги.

– Там... – Сергей потупил глаза и показал в низ живота: – Внутри.

– О! Как узнала? Впрочем, какая разница! Сама достанешь?

– Вряд ли.

Сергей поднял глаза и перевел взгляд на Лорану. Та сделала вид, что не замечает внимания к своей персоне, потом вспыхнула и, пожав плечами, растерянно пролепетала:

– Нет, ну я так-то не против... но я никогда... хмм... не знаю, как это делать и что делать! А как-то по-другому нельзя? Уничтожь его, и все!

– А осколки во мне останутся, да? – хмыкнул Сергей. – Смерти моей хочешь? Ты опытная девушка, боец, кому, как не тебе, доверить? И главное – рука у тебя узкая.

– У Занды тоже узкая! Пусть она!

– Я не против, – вяло сказала девушка, кусая губы. – Но я боюсь... и рука у меня потолще, чем у Лоры... пухлее. Наверное.

– Ну не мне же, демоны вас задери! – рывкнула Морна. – Лора, ты что как девочка нецелованная! Не можешь руку подружке засунуть, демон тебя затрахай! Пора терять девственность и в этом деле! Когда-то надо...

– Интересно, – задумчиво протянул ухмылявшийся Ресонг. – Любимая, ты мне открываешься все с новых и новых сторон. Твоя бурная юность...

– Заткнись! Иди к окну и стой там, любуйся пейзажами! Серг, на стол! Что ей искать? Как эта пакость выглядит?

– А я знаю? Что-то маленькое, с ноготь величиной, или дерево, или металл – не знаю, но оно твердое и вроде как светится.

– Хорошо! Лора, вон там осталось немного масла, в тарелке. Мажь руку.

– Стой! Пусть вымоет руку, – поморщился Сергей. – И вином пусть промоет, вон там, в бутылке вроде как есть. Не хватало еще какую-нибудь заразу занести.

– Почему заразу? – удивилась Морна. – При чем тут вино?

– При том! – отрезал Сергей. – Выполнять! Некогда объяснять. Время будет – расскажу. Давай, мой руки, чертова девка! Хорошо помой! Занда, слей ей из кувшина! Да вон там висит, на веревке, давай! Рес, морду к окну, а то щас разобью в кровь! Стой и не верти башкой, демонов сын!

– Узнаю Серг, – хохотнул Рес и послушно отвернулся, глядя, как за окошком, за бортом корабля, перекачиваются седые от пены валы. – Даже с раздвинутыми ногами ты больше командир, чем десяток командиров, что я знал! Хо-хо-хо!

– Серг... а зачем руку мазать? – нерешительно спросила Лорана. – Это чтобы...

– Лора, ты что, совсем дура? Ты же вроде замужем была! – рывкнула Морна. – Хватит разговоров! Давай, делай! Серг, ложись на стол!

– Может, на кровать? – нерешительно поежился Сергей. – Жестко...

– Перемажешь матрас маслом – куда потом ляжешь? Давай, давай...

Сергей вздохнул, подошел к столу, забрался на него, поднял колени, раздвинул ноги, истерично хихикнув и стараясь не глядеть на лица соратников, а особенно на красную, с вытаращенными глазами Лорану.

– Ты там... это... смотри не туда не попади! Гы-гы-гы... – не выдержал Ресонг и затрясся в приступе смеха. – Ой, я не могу! А может, он и правда ТУДА засунул? А что, мужчины любят и туда... Ай! Ну больно же! Чего кидаетесь?! Звери-бабы! Шишка будет! Гы-гы-гы...

* * *

– Вот так... давай, давай! Не бойся! Не порвется! Дети как рождаются? И ничего, выходят! Ну?! Есть?! Есть?!

– Что-то вроде нащупала. – Лорана закусил губу и двинула рукой так, что Серг едва не вскрикнул от боли.

– Эй, потише, что ли! Выворотишь все на хрен! Аккуратнее!

– Терпи, терпи, – задумчиво прошептала Лорана и тихо добавила: – Вот теперь узнаешь, каково это нам, когда вот так, до самого сердца! Может, будешь нежнее, когда станешь мужчиной...

– Вы чего там шепчетесь? – подозрительно спросила Морна. – Нашла, что ли? Ну?!
– Ага. Чувствую... ай! Она шевелится! Шевелится! Ай! Ай!

Лорана рывком выдернула руку из Сергея, и он взвыл от боли, обложив девицу трехэтажным матом, и, что характерно, на русском языке.

Мокрая рука девушки вынырнула наружу, и что-то красное, моргающее, как огонек автомобильной сигнализации, выпало из скользкой руки и полетело в сторону, прямо на колени сидящей на постели Занде. Та, увидев, что на нее летит какая-то колдовская пакость, дико завизжала и сбросила амулет с коленей, нервно потрясая руками, потом вскочила на постель и прижалась к стене, глядя, как Нечто укатывается в сторону, скрываясь под одежным шкафом. В полутьме красная моргающая точка была хорошо видна, и тогда Лорана со всего размаха метнула в живой амулет кинжал, мгновенно оказавшийся в ее руке.

В этот момент корабль качнуло, рука сорвалась, и кинжал полетел в Ресонга, попав ему точно в затылок. Рукоятью, потому что замах девушки сорвался.

Ресонг взревел, выдал серию отборной брани и сообщил о том, что все, кто в этой каюте, дебилки... нет, не все – кроме любимой и Серг. И то потому, что любимая должна в ближайшее время загладить вину нежными ласками, а Серг потому, что командирша и вообще больно дерется. А эти две дуры... им вообще надо вырвать руки и воткнуть... чтобы... никогда... вот!

Сергей был с ним совершенно согласен, тем более что «портмоне» для «хранения» живого амулета болело после грубых действий Лораны, и ему хотелось дать проклятой девке хорошую трепку, чтобы запомнила, как надо обращаться с его нежными частями тела, а как не надо!

Разрядила обстановку Морна, которая начала хохотать и не могла остановиться минуты две, пока следом за ней не заржал Ресонг, а за ним все остальные.

Они смеялись от души, пока не потекли слезы, смеялись так, как смеются люди в минуты смертельной опасности, чтобы разрядить нервное напряжение и чтобы не показать, что им страшно, что хоть вой.

Соскочив со стола, Сергей поднял одеяло, закутался в него по самые брови, унимая дрожь, и, кивнув вытирающемуся Ресонгу, приказал:

– Ты видел, куда делась эта пакость? Лови его! Ну?! Видел?!

– Видел! – слегка опешил Ресонг и, достав короткий прямой меч из ножен на спине, нагнулся и, стараясь не упасть, пошурудил под шкафом, будто выгонял оттуда мышь или крысу.

– Эй, ты чего, боишься, что ли? – насмешливо фыркнула Лорана. – Посмотрите-ка, бесстрашный наемник и боится какого-то амулета! Не стыдно?!

– Не стыдно! – скривился Ресонг, продолжая выгонять Нечто из-под деревянного шкафа. – Я не колдун! И эти колдовские штучки мне поперек горла! Это вам, благородным, все в привычку, а я человек простой, неученый, мне это все... ай! Вот она! Вот она, гадина! Лови! Сама-то чего, боишься?!

– Ничего и не боюсь! – Лорана схватила тряпку, которой вытирали со стола, и, набросив ее на существо, наступила ногами на края тряпицы. Та задергалась, будто под ней и вправду сидела мышь, потом затихла, как если бы несчастное животное умерло, задохнувшись под грязной тряпкой.

– Дайте-ка я посмотрю, – приказала Морна и, подойдя к загнанному «животному», накрыла его большой ладонью, взяв амулет в горсть. Затем поднесла его к фонарю, свисающему на цепочке прямо над столом и начала рассматривать, поджав губы. Сергей тоже подошел, прибавил огня в фонаре и впился взглядом в порождение магического таланта колдуна.

Красное тельце, по виду то ли стекло, то ли не ограненный рубин. Или алмаз? Вряд ли... скорее все-таки стекло. Похоже на брошку. Диаметр тельца полсантиметра, и ножки – сантиметровые, по три с каждой стороны. Внутри полупрозрачного тела то потухал, то снова разго-

рался огонек, действительно очень напоминавший сигнал датчика автомобильной сигнализации – просто до ностальгической тоски напоминал.

Сергей протянул руку и осторожно взялся за «жучка», и тот вдруг ожил – ножки зашевелились, задергались и внезапно больно впились в палец бывшего своего носителя, погрузившись под кожу миллиметра на два.

– Ай! – вскрикнул Сергей и с омерзением вырвал из пальца окровавленные золотые конечности «жука». На пальце выступили два ряда красных капель, и Морна со смятением в голосе задумчиво сказала:

– И эта гадость сидела у тебя внутри?! Это же жуть какая-то! Как ты ее не почувствовала? И как она там оказалась?

– Не знаю, – угрюмо ответил Сергей, наблюдая за тем, как гадкая тварь шевелит конечностями. – Не знаю...

«Знаешь ведь! Знаешь...»

«Ну и знаю, и что? Пусть все останется так, как есть...»

«Теперь понятно, зачем они ее убили».

«Бедная девочка... жаль».

«Она предала тебя! Чего жаль-то?!»

«Жаль. Бывают такие обстоятельства, когда человек ничего не может сделать. Ее могли просто заставить. Могли околдовать. Скорее всего, так и было».

«Если один раз было, значит... ты не допускаешь мысли, что все могло повториться?»

«Могло. А может, и нет. Что мне теперь, оставаться одному? И так все понятно... Интересно, а у них нет «маячка»? Почему-то я сразу не догадался проверить. Интересно, у кого есть? У Лораны?»

«Скорее всего у нее. Если этот амулет такой дорогой, что вряд ли кто засунет его в Занду. Кто она такая, чтобы великий колдун тратил на нее драгоценные амулеты? Лорана, да. А может, и ни у кого...»

– Что будем делать с амулетом? – Морна опасливо отодвинулась от копошащегося «насекомого». – Кстати, а почему он только на тебя напал? Я же ведь тоже держала эту пакость в руках.

– Он на меня настроен. Ты ему не интересна, – пожал плечами Сергей и, вздохнув, уселся на кровать. Потом лег, глядя на сотоварищей. Все молчали. Каюта, освещенная раскачивающимся под потолком фонарем, была полутемна, по стенам бегали блики от колышущегося языка пламени, за окном – свист ветра и грохот, когда огромные волны обрушивались на корпус покалеченного судна.

– Рес, как думаешь, судно выдержит? – спросил Сергей, глядя в потолок.

– Ты так просто, из любознательности, или еще пожить хочешь? – хихикнул Ресонг.

– Не придуривайся, – усмехнулся Сергей. – Что скажешь о плавучести таких судов?

– Ну, что сказать... крепкие штуки, да. Волной их не разбить – если это тебя беспокоит. Мачты поносило, снастей нет... Ну и что? Не важно. Первый раз, что ли. Кончится шторм, достанут из трюма лесины, поставят временные мачты, и потихоньку, шаг за шагом, дотащимся до бухты, в которой установят нормальные мачты и новые паруса. Неприятно, да. Тащиться долго, и это верно. Рулевое перо скорее всего цело – оно делается из укрепленной магией бронзы, волной не переломит. Корпус, кстати, тоже уплотняется магами, тем более что он и так из железного дерева. Все люки закупорены, вода не попадает... Что может случиться?

– Перевернет! Если перевернет? – жалобно спросила Занда. – И потонет!

– Не перевернет. У этого корабля такой киль, что без мачт судно перевернуть невозможно. Да и с мачтами не очень-то получится. Единственная опасность – скалы. Если нас выбросит на скалы – все, нам конец. Тут и железное дерево не выдержит. В общем – пока беспокоиться нечего. Сидим, пьем воду – пока есть. Доедаем остатки лепешек, по которым

Серг повалялась и потопталась, и ждем, какую судьбу нам уготовили боги. Серг, так что с этой пакостью будем делать? Эта штука меня тревожит, если честно...

– Я сейчас с ней разберусь, – хмуро ответил Сергей и поворочался в постели, закапываясь в одеяла. – Подержите пока ее в руке, сейчас она у меня затихнет. И... девчонки, посидите спокойно, не ходите по каюте – я вас проверю, нет ли такой штуки и у вас. Не хотелось бы. А ломать амулет не хочется – денег стоит, вдруг пригодится...

* * *

Корабль стонал, трещали переборки, сжимаемые бортами, в которые били волны-тараны. Они рычали, шипели, бросались белыми хлопьями пены и лезли, лезли, лезли, пытаясь уничтожить жалкую скорлупку, на которой наглые людишки вышли в открытое море.

Железное дерево сопротивлялось разрушению, усиленное гением колдунов, но чувствовалось, что долго так продолжаться не может. Каждая минута, каждый час увеличивали шанс того, что корпус судна треснет, швы разойдутся, и море наконец-то дотянется до горячих человеческих тел своими холодными щупальцами.

Они дрейфовали уже больше суток. Больше суток непрерывной качки, когда пол становится стеной, а стена полом. Каждый раз, когда гигантский вал запрокидывал корабль, Сергей ждал, что все наконец-то завершится, но каждый раз судно выправлялось, и все начиналось сначала.

Питьевая вода, что была в каюте, подходила к концу. Да и было-то ее всего ничего – медный чайник объемом с полведра. Каким-то чудом он не пролил драгоценную жидкость, и каждый из тех, кто был заключен в каюте, три раза в сутки получал по глотку слегка затхлой воды, драгоценной, вкуснейшей, как самое лучшее питье в мире.

Сергей давно заметил, что если что-то не можешь получить, то начинаешь это желать больше всего на свете. Вроде бы и пить не должно хотеться – холодно, сыро, но организм, будто понимая, что пресной воды мало, старался запастись ею впрок. И никакие доводы разума не помогали – сколько Сергей ни пытался выбросить мысли о воде из головы – не получалось. Пить, пить, пить...

Не хотелось говорить, не хотелось ничего, кроме как пить и кутаться в одеяло, высушивая своим телом влажную одежду. Ресонг с Морной, Сергей с Зандой и Лораной, тесно прижавшись, сидели и лежали на кроватях, сберегая остатки тепла.

Амулетов слежения больше не оказалось ни у кого, Сергей проверил. Демона, сидевшего в том «жучке», которого он вынул из себя, Серг обезвредил, отпустив на волю. Этот демон явно был сродни тому, что сидел когда-то в рабском ошейнике, и тонкая нить тянулась в пространство, соединяясь с медальоном на груди Гекеля или Ханара. А может, и еще кого-нибудь... Кого именно – Сергей не знал, да и какая разница, кто держал в руке предательскую шпионскую нить? Все равно все, что происходило с Сергеем, так или иначе было связано с Гекелем. Даже шторм, в который угодил корабль. Если бы не Гекель, Сергей не оказался бы на этом корабле и не изображал бы из себя косточку в погремушке...

Выйти из каюты не было никакой возможности. Морна попыталась это сделать и едва не погибла, чудом удержавшись за борт благодаря своей недюжинной физической силе. Больше попыток выйти никто не делал.

Утром третьего дня, когда Сергей лежал на спине, вцепившись в ограждение кровати, думал о превратностях судьбы, обняв теплую, сопящую в плечо Занду, корпус корабля потряс грохот. Что-то заскрежетало, затрещало, будто корабль прополз на брюхе по камням, а затем снова все стихло и, как ни странно, уменьшилась качка, став не такой выматывающей.

– Что это?! Что это было?! – хрипло спросила Лорана, прокашлялась, высунувшись из-под одеяла. – Чувствуете, не качает? Почти не качает!

– Похоже, что мы возле берега. – Морна рывком села на кровати, отстранив заспанного Ресонга, похрапывающего у нее на плече. – Бухта? Рес, вставай! Да вставай ты, увалень!

Женщина встала, широким шагом подошла к двери, прислушавшись, отодвинула засовы. Толкнула тяжелую дверь, и та легко открылась, впуслав в закупоренную каюту свежий воздух, напоенный странными запахами – сладкими, приторными, густыми, будто кто-то с небес вылил на землю бутылку самого лучшего цветочного парфюма.

Как ни странно, воздух был теплым, и после леденящего дыхания океана казалось, что включили громадный обогреватель.

– Ох, хорошо! – с восторгом сказала Лорана, выглядывая из-за плеча Морны. – Тепло! Жизнь! Что это?

– Это Киссос! – глухо ответил Ресонг, бесшумно подкравшийся сзади. Лорана обернулась, недоуменно подняла брови:

– Ты говорил, что высадиться на него невозможно! А как же это? Красота! – Девушка указала на длинный пляж вдалеке, на который накатывались волны. За пляжем густой зеленой стеной стоял лес, будто нарисованный, яркий, сияющий первозданной чистотой на фоне голубого неба, проглядывающего между тучами. Порывистый ветер комкал их обрывки, проносил мимо высоких гор, белыми шапками сверкающих на горизонте, швырял клочки в горные пики, и они будто прилипали, окружая вершины белой пелериной, отдыхая перед новым путешествием по миру. Утреннее солнце поднялось над горизонтом довольно высоко, и синеголубое море сверкало под горячими лучами, обещая жизнь и отдых усталым мореплавателям.

– Красота... – с непонятной интонацией протянул Ресонг, протискиваясь мимо застывших в удивленном восхищении товарищей. – Только жаль, что скорее всего мы останемся в этой красоте навсегда.

– Это почему? Ты же сам говорил – поставим временные мачты, доплывем до Эорна, и все будет в порядке! Главное, мы живы! – облегченно вздохнула девушка. – Не узнаю тебя, Рес. С твоим легким ко всему отношением, и такое дурное настроение? Ты чего скис?

– Дурочка! Скоро и ты скиснешь. Когда узнаешь, что нас ждет, – мрачно пообещал мужчина, повернулся и пошел туда, где располагалась кухня и где можно было получить хоть и засохшую, но лепешку, а еще – полный кувшин сладкой воды.

* * *

– Ну вот, теперь жить можно! – Ресонг похлопал по животу и в очередной раз отхлебнул из кружки, откуда явственно несло пивным запахом. Сергей слотнул слюну и тоже припал к пенистому напитку, налитому в деревянный ковшик. Холодная, терпкая жидкость полилась в желудок, расслабляя напряженные нервы, отбрасывая в небытие тоску и депрессию, обещая светлое будущее на прекрасном, пахнущем цветами острове. Ведь в такой красоте должны жить только хорошие, светлые люди, а с ними всегда можно договориться! Ведь люди же они, в конце-то концов!

Вывод, конечно, спорный... но что остается, кроме надежды, когда все остальное уже потеряно?

– Капитан просит к себе в каюту! – В дверях появился стюард, у которого в пол-лица расплывался огромный синяк, закрывавший левый глаз, отчего на лице парнишки поселилось выражение обиды и недовольства всем миром. В общем-то, у него и в самом деле были причины обижаться на мир – удивительно, как парень вообще держался на ногах, при таком ушибе он неминуемо должен был получить сотрясение мозга.

– Кого просит? – переспросила Лорана и тут же получила ответ:

– Ее! – он ткнул пальцем в Серг. – И ее! – указал в сторону Морны.

Сергей хихикнул про себя, захотелось сказать: «Невежливо тыкать пальцем в старших! Кто тебя так воспитывал?!», но сдержался и тут же выругал себя за излишнее легкомыслие, видимо, сказался литр выпитого пива, оказавшегося довольно крепким, несмотря на приятный легкий вкус. Оно отдавало какой-то травой и немного фруктами. По большому счету, и пивом-то никаким не было. «Эль» – было бы правильнее назвать напиток именно так.

Палуба судна представляла жалкое зрелище. Снесено было все, что торчало, кроме надстроек, вероятно, способных выдержать даже выстрел из гранатомета. Вместо мачт – расщепленные пеньки, вместо канатов – обрывки, перерубленные топором. Не давала покоя мысль о том, выжили ли те, кто рубил канаты, кто спас корабль. В том аду, что творился вокруг, спасти их могло только чудо. Или опыт.

Оглянулся по сторонам – позади, как Ресонг и говорил, темная гряда рифов, через которую корабль перескочил на огромной волне. Можно сказать – судну и людям в его нутре крепко повезло. И вот что интересно – как только оно «перепрыгнуло» камни, ветер начал стихать, волнение постепенно успокаивалось, и теперь корабль несло к берегу легким бризом, лениво шевелившим прозрачные зеленые волны. До берега оставалось несколько сот метров, и при таком ветерке дрейфующий корабль достигнет острова часа за два, если, конечно, ветер не переменится и если капитан не задумает бросить якорь – Сергей, скорее всего, так бы и сделал.

Впрочем, было видно, что команда оказалась не глупее своего пассажира, и матросы развили бурную деятельность, бегая по палубе, разматывая канаты и с криками и руганью вытаскивая из трюма гигантскую стальную корягу, в которой Сергей легко узнал обычный морской якорь с откидными лапами, почти не отличавшийся от земных аналогов.

Телохранителей капитана на месте не было. То ли он думал, что теперь в безопасности, после того, как отказался от идеи угробить своих пассажиров, то ли решил отправить парней туда, где их могучие мышцы нужны больше, чем для охраны капитанского тела.

Сергей постучал, подождал и, не дождавшись ответа, вошел, открыв дверь. Морна – следом, настороженная, собранная, ступающая мягко, тихо и так грациозно, как слон, пробирающийся сквозь африканские джунгли. Именно как слон – в отличие от того, что думает простой обыватель про посудную лавку и орудующих там слонов, настоящий слон движется бесшумно, так, что под его широкими столбами-ногами не хрустнет ни одна веточка – тень, исчезающая в полумраке дикого леса. Но стоит кому-то покуситься на жизнь гиганта – страшен его гнев! Перевернутые автомобили, растоптанные люди, поднятые на бивни тигры и львы – вот расплата за нападение. Не стойте на дороге у атакующего слона, если у вас в руках нет крупнокалиберного штуцера «Голанд-Голанд», сажающего слона на зад ударом своей «противотанковой» пули.

Штуцеров в этом мире пока что не было, так что остановить Морну было бы очень трудно, потому Сергей чувствовал себя в безопасности, когда эта женщина прикрывала ему спину. Хорошо иметь надежного напарника! Как в той песне: «На медведя выйду без испуга, если с другом буду я, а медведь – без друга!»

«Медведь» сидел за столом, рядом с «друзьями». Потому Сергей насторожился, спиной чувствуя, как напряглась Морна.

В каюте были и двое помощников капитана, которых Серг видел на мостике, но близко не подходил, не общался. Еще тогда они оставили о себе впечатление крутых парней, способных и на драку, и на что угодно – за хорошие деньги. Типичные пираты с холодным взглядом и без налета исключительности, присущей капитану, любителю стихоплетства.

Сергей прошел к столу, выбрал свободный табурет, как и вся мебель корабля приделанный к полу, сел, положив руки на стол, и внимательно осмотрел присутствующих, будто разглядывал неведомых зверушек. Лица мореходов ему не понравились – очень пасмурные, даже похоронные лица, и появление двух женщин никак не разрядило обстановку.

Капитан поднял взгляд от стола, повернул голову к Серг и, всмотревшись в лицо пассажира, спокойно спросил:

– У вас все живы?

– Все, – пожал плечами Сергей, – а у вас?

– Нет, не все. И покойников будет еще больше. В ближайшее время. Я вызвал тебя, чтобы известить – мы попали в очень, очень нехорошую ситуацию, и вы, как пассажиры и как бойцы, должны об этом знать и готовиться к худшему. Мы рассчитываем на вашу помощь. Каждая из вас двоих, насколько я знаю, стоит десятка, а то и больше обычных бойцов. Мне дорог каждый человек, способный держать оружие. Вы будете драться вместе с нами? Если наступит такой момент, конечно.

– Обрисуй состояние дел, – не ответив на вопрос, попросил Сергей. – К чему нам нужно быть готовыми?

– К бою, – холодно ответил капитан, от которого не ускользнуло то обстоятельство, что Серг не ответил на его вопрос. – На нас может быть совершено нападение.

– Какое нападение? – терпеливо переспросил Сергей. – Насколько я помню, опасность грозит нам, если мы высадимся на берег. Но мы в море. Здесь тоже могут достать?

– Это внутреннее море Киссоса, считай – территория острова. Остров похож на серп, и мы где-то с краю этого серпа, в самой безлюдной его части, судя по моим картам, наблюдениям и расчетам. Пока нас не заметили, но заметят обязательно. И тогда...

– Что тогда? – подтолкнул Сергей. – Что будет?

– Да что, что будет?! – раздраженно рявкнул один из помощников. – Конец нам будет! Приплывут и перережут глотки, корабль заберут! А может, не перережут, а заколдуют, наденут ошейники, и будем мы до конца жизни лизать зады проклятым фанатикам!

– Фанатикам? – задумчиво переспросил Сергей. – Что, так истово верят?

– Еще как, – буркнул второй помощник. – Встречался с этими ребятами, это не люди, это... это... демоны какие-то. Не дай боги усомниться в истинности их веры – порвут на кусочки! Я так-то верю в Создателя, в богов стихий, но эти... Они ни во что не верят, кроме как в своего рогатого идола, любителя жертвоприношений.

– Что, людей режут на алтарях? Или это рассказы? – Сергей недоверчиво поднял брови. – Мне говорили, что они очень уважают боевые искусства и что их осталось немного, жителей Киссоса, всего несколько тысяч, не больше. Чего мы боимся? Нас несколько десятков, мы тоже не простые ребята, нас всех так просто не возьмешь. Чего нам бояться? Поставьте ремонтные мачты, поднимете паруса, и свалим отсюда, пока не очухались! В чем дело-то? Оружия у вас полно, бойцы – самые лучшие. Чего боитесь?

– И режут, и боимся, и не так нас много. А каждый из жителей Киссоса сам по себе оружие. И еще – колдун. И рабов у них полно – на каждого не меньше трех рабов. Так что бойцов у них хватает. И эти бойцы не знают страха, не знают сомнений. Убивают, не задумываясь, как едят, как пьют, как спят. Для них жизнь – убийство, и нет высшей чести, как пасть во славу Бога Войны. Ну ладно, главное мы выяснили – вы будете биться вместе с нами. Я вас предупредил, так что будете настороже. Вам все выдали? Еду, питье? Я распорядился достать самый лучший пенный друнг, все равно, если сдохнем, он нам не понадобится. В общем, так, объясняю – вокруг острова непроходимая каменная стена рифов. Сегодня мы преодолели ее на гребне волны, просто чудом, за что благодарить должны морского бога на веки вечные. Лежали бы сейчас в желудках морских чудовищ... Из внутренних вод острова только один выход, и напротив этого выхода порт и город, имя которому Кисс. Очень старый город, старше всех городов, что мы знаем, – даже старше Города. Говорят, что Кисс заложили боги, сошедшие с небес. Жители Киссоса, Свободные, являются потомками тех, кто когда-то был слугой богов. Всех, кто не их крови, жители Киссоса считают низшими. Впрочем, это знает даже ребенок. Помните пословицу: «Нос задрал, как киссан»? Вот оттуда она и пошла, пословица эта. Ну вот

вроде и все. Идите к себе, будьте наготове. К вечеру мы поставим мачты, оснастим их, а ночью попробуем проскочить Ворота. Если боги даруют нам удачу – выживем. Если нет... тогда нет.

– Хорошо сказал, капитан! – криво ухмыльнулся один из помощников. – Если нет, то нет! Судьба, однако! Все примем свою судьбу, все когда-нибудь кончается. Морна, помнишь меня? Я тогда был моложе...

– Был, – сухо усмехнулась женщина, – и хорош собой. Куда все делось?

– В море, куда же еще, – вздохнул помощник. – Хотел ведь осесть на берегу, думал, последний поход. И что? Нет, нужно было остаться, не ходить с вами...

– Ты так говорил уже раз сто, – фыркнул второй мореход. – Да и какой берег после того, как Гекель устроил там рабский загон? Нет уж, море есть море. Надеюсь, оно нас не подведет...

Глава 3

– Тише ты! Задушу, тварь! – Помощник капитана жарко выдохнул в ухо слуге, неловко повернувшемуся и уронившему пустую кружку на палубу со стуком, разнесшимся в тишине теплой ночи. Слуга испуганно попятился, едва не свалившись с мостика, с трудом удержался на ногах и скрылся в темноте, спасаясь от гнева командира. Капитан недовольно покосился на помощника:

– Не нужно нервничать. Ты сам себя накручиваешь и всех вокруг. Парень не выронил бы кружку, если бы ты на него не шипел. Успокойся, расслабься. Пока что все идет хорошо. Скоро будем у выхода из бухты, а там... уйдем. Ветер хороший!

– Ветер-то хороший, вот только эти твари плохие. Не верю я, что нас не видели. Они видят все! Вот увидишь, какая-нибудь пакость, да случится. В последнее время нас и правда преследуют неудачи, тебе не кажется? Боги на нас прогневались!

– Когда это ты стал таким богобоязненным? Не замечал за тобой склонности тратить свое время на поклоны в храмах!

– Да. Не было такого. И я жалею об этом. Возможно, тогда все было бы по-другому.

Моряк тяжело вздохнул, выдохнув в лицо капитану смесь запаха перегара и жеваного наркотика.

– Ты всегда был удачлив. Видимо, настало время за это платить. И зря ты хотел ограбить пассажиров – боги этого не любят. Я всегда был за то, чтобы выполнять договор. Море не терпит клятвопреступников и наказывает негодяев. Мы – негодяи. Ведь если бы это не была Серг, у которой репутация страшной убийцы, и не Морна, которая спокойно перебьет половину экипажа между двумя выпитыми кружками пива, ты бы их ограбил, уверен. Я знаю тебя с самой юности. Это ведь я тебя учил мореходному делу, фехтованию, всему, что может понадобиться капитану. Учил, как правильно вести дела в море. И ты стал самостоятелен, ты нашел денег на корабль. Я не спрашиваю, откуда ты их взял, хотя ходили слухи, что твой дядя как-то странно помер – сделался синим, покрылся нарывами... Странная болезнь. И ты пригласил меня первым помощником. Я долго думал – помнишь, целую неделю? А потом решил. И все эти годы, что мы вместе, я пытался направлять тебя, советовать правильные вещи, я думал, что все изменится. Но ничего не менялось. Тебя уже не привлекает торговля, тебе хочется лишь грабить, убивать, а еще – писать свои стихи, ты ведь мнишь себя занятым поэтом! Я хотел тебе сказать по возвращении из Эорна, что это мой последний рейс. Что я ухожу от тебя и хочу, чтобы ты выделил мне мою долю.

– Почему раньше не говорил? – Голос капитана был холоден, как лед.

– Время, видимо, не пришло. Теперь, когда мы можем больше друг друга не увидеть, – решил, друг.

– Друг? Друг... странно звучит, да. Отвык я как-то от этого слова. Ты учил меня, да, вот только не научил, как выжить, если весь мир против тебя, а от твоих действий зависит жизнь десятков людей. Ты высказался, да? Закончил? Так и я тебе скажу. Твой пай? Да, если выберемся, ты его получишь. Но скажи по совести, был бы он таким большим, если бы не я? Если бы не мои приказы, не мои идеи, если бы я не был бесчестным с чужими и честным со своими? Когда ты брал деньги, тебя не очень-то интересовало, что у меня на душе и как мне дались эти решения. А теперь, когда пошла полоса неудач, ты тут же начал меня упрекать? Друг... Не друг ты мне, похоже. Никто. Подчиненный. И если мы выберемся, ты не останешься на моем корабле больше, чем это необходимо. Мне не нужны те, на кого я не могу положиться. Ты стал много пить, ты допускаешь огрехи в работе. Я спускал тебе ошибки, за которые другой получил бы у меня плетей. Но тебе, старому другу, все сходило с рук. И ты меня упрекаешь? Молчи. Ты все сказал. Этого достаточно.

На мостике стало тихо. Дыхание двух людей, плеск, шум рассекаемой кораблем воды, ветер, посвистывающий в снастях.

Капитан, который сам вел свой корабль, посмотрел на берег, темнеющий слева, потом перевел взгляд на небо и нахмурился – небо, затянутое тучами, стало очищаться, и между облаками выглянула ясная, сочная луна, будто огромный факел осветившая и бухту, и массивную крепость белого камня, нависшую над причалами порта.

– Не успели, – досадливо выдохнул капитан и, недолго помолчав, приказал: – Готовь людей к бою. Придется уходить с шумом, мы сейчас как на ладони.

Помощник молча кивнул и быстро слетел по лесенке вниз, почти не касаясь ступеней ногами. Капитан проводил его мрачным взглядом и подумал о том, что, когда человек поднимается вверх, достигает успеха, все меньше у него остается друзей и все более тяжелые, неприятные решения он должен принимать. Особенно в отношении тех, кто его предал. Хуже предательства нет ничего – если предают тебя, конечно.

Капитан грустно усмехнулся, и вдруг перед его глазами встало лицо дяди – тот задыхался, держась за горло, и, с трудом преодолевая паралич, хрипло выговорил: «Тыи?! Подлец! Я ведь тебя любил! Как ты мог?!»

«Как, как... Есть обстоятельства, которые выше нас», – мог сказать ему капитан. Но не сказал. Зачем? И так все ясно. Дядя никак не хотел покинуть этот мир, а племянник не мог больше ждать. Ведь несправедливо, когда старик сидит на деньгах, жирует, а племянник вынужден наниматься на чужие корабли, чтобы заработать на кусок лепешки! Старый жадина...

Короткие мачты с неширокими парусами худо-бедно толкали судно вперед, не поврежденный на рифах рулевой механизм работал исправно, и корпус, на который капитан не пожалел огромных денег, не дал течи. Лети, «Черный цветок», лети! Уноси хозяина из западни! Еще немного, еще чуть-чуть, и свобода! Если удача все-таки осталась с ним...

У причалов мирно спали суда, которые, выходя в море, обвешиваются красно-полосатыми парусами – отличием кораблей Киссосо. Впрочем – не только это их отличало: флаг на мачте, изображающий глаз с расходящимися от него лучами, косые паруса и корпус – узкий, длинный, покрашенный в красный, цвет крови, цвет огня.

Изредка мореходы пробовали захватить один из таких кораблей – это случалось примерно раз в десять лет, – самый отчаянный, безумный из моряков решал попробовать на крепость этих спесивцев, по слухам, обладающих огромными богатствами. Кончалось все это плохо.

Что происходило с нападавшим судном и с его экипажем – никто не знал. Случайные свидетели, оказавшиеся в этот момент рядом, рассказывали все по-разному. Одни видели, как пиратский корабль горел ярким голубым пламенем. Другие видели, как корабль уходит в сторону Киссосо без боя, будто послушный щенок, которого позвал хозяин.

Сами мореплаватели с Киссосо никогда не рассказывали о таких случаях. Впрочем – они вообще ничего не рассказывали, будто считали, что общение с жителями Острова сродни общению с насекомыми, безмозглыми и отвратительными. Их каменные лица не выражали никаких чувств, будто они были не людьми, а статуями, изваянными из глины и обожженными в пламени печи.

Впрочем, шлюхи в портовых борделях рассказывали, что ничто человеческое этим людям не чуждо и что под одеждой у них все так же, как и у обычных моряков. Только почище. В отличие от местных, моряки Киссосо были патологически чистоплотны и заставляли шлюх тщательно мыться перед тем, как ложились с ними в постель. Колдуны, одно слово! Только колдун боится грязи и насекомых, будто они его загрызут или заберут кошель с монетами.

Корабль медленно, черной тенью скользнул к выходу из бухты, и капитан замер, затаив дыхание, – что сейчас будет? Уйдут, или их все-таки заметят и пошлют вслед свои быстро-

ходные корабли? Тех было с десяток, достаточно, чтобы окружить и захватить еле ползущего раненого чужака.

Ветер вдруг надал, ускоряя ход корабля. Капитан наметил курс в просвет между темными каменными грядками. Уже недалеко... еще чуть-чуть... еще...

Удар!

Капитан едва не слетел с мостика, успев удержаться, схватившись за штурвал. Судно с ходу врезалось в невидимую преграду, спружинившую, отбросившую его назад.

Под воздействием ветра, наполнявшего паруса, корабль продолжил двигаться и, развернувшись боком к преграде, пополз в сторону рифа, с каждой секундой набирая ход.

И тут на башенках по обеим сторонам прохода вспыхнул яркий свет. Белые шары слепили, заставляя щуриться, выдавливали слезы из глаз, притерпевшихся к ночной тьме.

Капитан заслонился рукой, присмотрелся и в этом колдовском свете увидел серебристую нить цепи, протянувшейся от башни к башне. Почему он не видел ее раньше? Теперь уже не узнать. Видимо, цепь была погружена в воду, и те, кто находился в башнях, подняли ее во время приближения чужого корабля.

Но все это было теперь не важно. Результат один – корабль в западне, и выбраться нет никакой возможности.

Капитан зарычал, застонал от бессильной ярости, от невозможности что-либо изменить и начал быстро крутить штурвал, уберегая судно от удара в камни. Теперь оставалось лишь принять то, что приготовила ему судьба. Ему и всем тем, кто сейчас с ужасом и удивлением смотрел на сияющие над морем колдовские шары.

* * *

– Ай! Что это?! – Занда вцепилась в плечо Сергея так, что он с нервным смешком подумал: «Синяк будет на моем нежном девичьем теле! Откуда силы-то такие берутся?!» А потом забыл обо всем, вытаращив глаза, – с башни снялась огромная птица или летучая мышь. Она скользнула сквозь ночную тьму, блеснула золотыми крыльями в свете «прожекторов» и через мгновение зависла над мачтами корабля, хлопая крыльями на месте. И только тогда стало видно – это не летучая мышь, это человек, заключенный в костюм, или скелет, из которого торчали полупрозрачные крылья.

Еще через мгновение летун раскинул крылья и поплыл по воздуху, описывая над кораблем широкие круги, с каждой секундой снижаясь все ниже и ниже.

Один из бойцов на палубе поднял арбалет, прицелился и, прежде чем капитан успел остановить его, выстрелил, видимо от ужаса, как та собака, которая, будучи загнанной в угол, кусает всех подряд, повинаясь инстинкту самосохранения, требующему: «Убей! Загрызи! Застрели! Уничтожь все опасное, непонятное, всех чужих, всех, кто оказался в поле зрения!»

Болт врезался в крыло и, видимо, повредил в нем что-то важное, потому что летун тут же сорвался вниз, сделал оборот вокруг оси, беспомощно маша раненым крылом, и со всего маху врезался в воду, подняв фонтанчик брызг, блеснувший радужной россыпью в свете магических фонарей.

С башен тут же поднялись еще три фигуры, похожие на первую. Три летуна взмыли вверх, на такую высоту, куда не могли добить ни луки, ни арбалеты, и через секунды на корабль посыпались смертоносные дротики.

Эти небольшие, в пядь длиной, стальные стержни, «украшенные» чем-то вроде небольших пропеллеров на конце, врезались в палубу с такой силой, что это было сравнимо с выстрелом из пистолета. Высота плюс сильные руки – и дротик вонзается в ключицу, в шею, в спину так, что достает до самого сердца.

Пробитые головы, простреленные руки, ноги – через несколько минут палуба покрылась ранеными и убитыми, их было человек двадцать, не меньше. Дротики летели как из пулемета, это было похоже на стальной дождь, и невольно вспоминались легендарные птицы-стимфалиды, которые едва не изрешетили великого Геракла. Может, оттуда и пошла эта легенда? И вообще, может, этот мир совсем не параллельный, а далекое прошлое Земли?

Предвидение о стрелах прошибло Сергея, как только он увидел застывших в вышине летунов. Ему, человеку из будущего, знающему о бомбардировках с воздуха, предположить, что сейчас начнется, можно было и без магического таланта.

– В каюту! Быстро, в каюту! – срывающимся от напряжения голосом крикнул Сергей и бросился в дверной проход, таща за собой Занду. Он швырнул ее на кровать – онемевшую от удивления, непонимающую, испуганную, бросился назад и буквально вырвал из лап смерти Лорану, которой стальной снаряд пробил бы макушку, войдя до самого оперения (Он «видел» это!). Сергей дернул ее к себе, и снаряд врезался в палубу, вонзившись в железное дерево с силой крупнокалиберной пули.

Морна сообразила быстро. Быстрее, чем Ресонг, с растерянной ухмылкой наблюдавший за летунами, выписывающими в небе красивые круги. Они успели скрыться до стального дождя и теперь стояли под спасительным укрытием потолка каюты, задержавшим убийственные стрелы.

Сколько продолжалась бомбардировка – неизвестно. Может, минуты, а может, секунды. Но только они показались вечностью тем, кто пытался избежать смерти, бегая по палубе и пытаясь избежать смертоносной стрелы. Из шестидесяти человек экипажа, оставшихся после бури, на месте погибли двенадцать и ранены еще столько же. Из раненых половина получила смертельные раны, остальные могли бы выжить, если бы им оказали своевременную помощь. Но оказать ее было некому. Лекарь, он же колдун, он же предсказатель погоды, лежал под мостиком с удивленным выражением лица, глядя в звездное небо широко открытыми темными глазами, в уголках которых застыли слезы, будто под конец жизни он оплакал тот день, когда решил пойти служить на «Черный цветок» к самому удачливому капитану Острова.

– Идиот! Зачем он стрелял?! – прорычал капитан, осторожно выглядывая из каюты и глядя вверх, откуда могла прилететь смерть. – Кто дал команду стрелять?! Я башку ему оторву, скоту!

– Бесполезно. Он уже мертв, – устало вздохнул помощник, успевший заскочить в каюту вслед за капитаном. – И многие мертвы. И теперь все, нам тоже конец.

Капитан хотел ответить грубостью, сказать, чтобы старый дурак не ныл, но не успел. С неба послышался голос – звучный, спокойный и холодный, как дыхание горных вершин:

– Чужаки! Встать на якорь и ждать дня. Если попробуете двинуться с места – будете сожжены.

* * *

– А корабль-то не движется, – заметил Сергей, выглянув наружу. – Ветра нет. Интересно, это они так заколдовали или случайно?

– Какая разница, – пожал плечами Ресонг. – Вот это мы влипли! Морна, душа моя, давай напоследок с тобой...

– Ресонг, ты дурак! – поморщилась женщина. – Все-таки у вас, мужчин, есть некий сдвиг на этом деле! Какие тут, к демонам, ласки, когда на палубе трупы, раненые стонут, а завтра, возможно, нас бросят на корм морским чудовищам? Ну как ты можешь в такое время предлагать мне заниматься ЭТИМ? Да еще и при всех? У тебя вообще есть какие-то моральные принципы? Или только ингам, который ты съешь куда ни попадя?

– Милая, ну не сердись! – Ресонг примирительно поднял ладони вверх. – Ну, мертвые, ну, раненые – сегодня они, а мы завтра! Что касается моральных принципов – есть они у меня, есть! Ты же знаешь, рыбка моя! А что наши друзья? Они все видели, все знают, кстати, не больно-то нас стесняются. Вон Занда с Серг трепыхались под одеялом, я что, не видел, что ли? Им можно, а мы что, хуже? Ну все, все, не делай такое лицо, будто хочешь меня сожрать! О! И колдовские огни потухли! Ты знаешь пословицу: «Темнота – друг возлюбленных»? У нас так в селе говорили! Когда отправлялись в кустики со своими друзьями и подружками. Люблю тебя, моя птичка!

– Вот болван! – фыркнула Морна. – Вот не могу на него долго сердиться, и все тут! Пойдем, придурочный, поможем раненым. Серг, пойдешь? Лорана?

– Пойдем, конечно, – кивнул Сергей. – Только от нас толку мало... Интересно, лекарь у них выжил или нет? Ну зачем было стрелять по летуну? Дураки... А здорово летают, правда? Красиво выглядит полет! За борт упал... Похоже, слопали его морские твари. И как, интересно, эти люди летают? Вы что-нибудь слышали об этом деле?

– Потом поговорим, – бросила Морна, перешагивая высокий порог, – не до того. Вкратце – ходили слухи, что они это умеют делать, но я настолько в это не верила, что даже не стала упоминать эти сказки. Как вижу – зря. Хорошо, ты догадался, что они будут бросать дротики, если бы не ты... Ладно, потом поговорим. Мертвых надо за борт – жарко, за ночь вздуются, нам только заразы не хватало. Интересно, капитан жив?

– Дерьмо не тонет, – задумчиво произнес Сергей, погрузившись в свои мысли. – Что ему сделается? Бегают небось, пинает своих дураков-матросов.

* * *

– Солнце встает! – Занда потянулась и заторопилась натянуть сапожки. – Лора! Лора, пойдем с тобой... Лора!

– Ну чего ты, неугомонная? – заспанная Лорана недовольно вынырнула из-под одеяла. – Какого демона?

– Пойдем! Я в туалет хочу!

– Ну и иди! Я что, на руках тебя поддержать должна?

– Я боюсь, Лора! Не будь такой злой! Там мертвецы! Кровь! Я боюсь! А сама-то не хочешь, что ли? Пошли вместе! Я как подумаю, что они там... лежат... или лежали... у меня все сжимается!

– Дура ты! – фыркнула Лорана и оглядела каюту. Сергей спал на своей кровати. Ночью он решительно выпроводил Занду из своей постели, объявив, что сейчас уже не холодно, она может и в своей кровати поспать, и теперь тихо сопел, отвернувшись к стене.

Морна и Ресонг тоже спали, только Занда вскочила спозаранок и сейчас приплясывала на месте, страдальчески скривив свою смазливую физиономию с пухлыми красными губами.

Честно сказать, Лорана немного завидовала ее внешности. Занда была настоящей красоткой – пухлогубая, с огромными, просто нереально огромными глазами, с упругой большой грудью, вызывающе торчащей вперед и притягивающей взгляды всех мужчин вокруг.

В этом отношении похожей на мальчишку Лоране было до нее далеко, и не зря Сергей, мужчина в женском теле, тискался именно с ней, а не с Лораной, что было обидно, досадно и горько. Когда привыкаешь быть первой во всем и вдруг обнаруживаешь, что кто-то превосходит тебя хоть в чем-то, возникает чувство досады, злости и зависти.

Лоране хватало ума понять, что она злится на Занду совсем не потому, что та раздражающая придурковатая простушка, не очень искушенная в жизни и совсем даже не гениальная. А потому, что внешность Занды настолько идеальна с точки зрения людей, что совершеннее быть не может – если, конечно, это не бог или богиня.

Обидно, да, когда с какой-то стати боги дают одному больше, чем другим. А особенно – некоторым...

Впрочем, Лорану утешала мысль, что, если она пожелает, может порвать Занду на мелкие кусочки, и та не сможет даже сопротивляться, настолько не приспособлена к тяжкому труду бойца. Одно слово – домашняя девочка. Потому Лорана не упускала возможности показать, что тут главное, родовитое и вообще – хозяйка ситуации.

Так было и сейчас. Ей даже польстило, что Занда разбудила ее, чтобы сходить по своим делишкам на корму корабля. Не Серг разбудила, не Морну, а именно ее, видимо считая, что с Лораной будет в большей безопасности.

Лора вскочила с кровати, быстро натянула на себя штаны и рубаху – она спала обнаженной – жарко! – обула сапоги, и через минуту они с Зандой пробирались по палубе, осматриваясь по сторонам.

От ночного побоища остались лишь темные пятна засохшей крови, на которую слетелись мухи, непонятно откуда взявшиеся посреди бухты, а еще – вонзившиеся в палубу стальные дротик, усыпавшие все пространство так, что казалось, на палубе выросли экзотические цветы. Лорана попробовала вытащить один из дротиков, уцепилась за него, подергала изо всех сил, но так и не смогла достать снаряд. Он сидел в дереве палубы так, будто его забили тяжелым молотком.

Лорана нахмурилась и подумала о том, что, скорее всего, что будет, наконецник дротика зазубрен, потому-то его так трудно достать. Лора даже передернулась, представив, если он попадет в тело. Вытаскивать такую штуку из кости очень трудно... и больно.

Команда спала, и лишь на мостике стоял одинокий вахтенный матрос, с трудом продирающий глаза после бессонной ночи. Ему сегодня не повезло – капитан оставил дежурить, хотя особого смысла в этом и не было. Судно стояло на якоре, а если киссане соберутся подняться на корабль – кто им помешает? Они уже ясно продемонстрировали, что будет с теми, кто осмелится сопротивляться.

Трупы сбросили в море, накормив морских чудовищ, раненых же перенесли в каюты офицеров, где матросы и бойцы абордажной группы тихо стонали, впадая в забытие и молясь о том, чтобы боги забрали их как можно быстрее и безболезненнее. Кому хотелось гнить несколько дней без помощи лекаря? Лучше уж сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.